

НАТАЛЬЯ
БУЛАНОВА

ГОЛУБКА

В МУЖСКОЙ
АКАДЕМИИ
МАГИИ

Наталья Буланова

Голубка в мужской академии магии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70006183

SelfPub; 2024

Аннотация

Робкая душа возьмет мастер-класс о том, как испортить жизнь неунывающему рубахе-парню. Научите быть гадом! Но помните, дело осложняется: 1. Я девушка в иллюзии парня. 2. Я учусь в мужской академии магии. 3. Если не справлюсь – моей семье крышка. И как я до этого докатилась? Все началось как в сказке!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	5
Глава 2	24
Глава 3	40
Глава 4	61
Глава 5	77
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Наталья Буланова

Голубка в мужской академии магии

Пролог

Я созрела для объявления: «Робкая душа возьмет мастер-класс по способам испортить жизнь неунывающему рубахе-парню. Научите быть гадом!»

Но дело этим не ограничивается.

Есть отягчающие обстоятельства:

1. Я девушка под иллюзией парня.
2. Я учусь в мужской академии магии.
3. Если не справлюсь – моей семье крышка.

И как я до этого докатилась?

Все началось как в сказке!

Глава 1

Я открыла дверь в лавку Крестного Фея и застыла на пороге в восхищении. Яркость летучих островов не шла ни в какое сравнение с пестротой местных диковинок.

Все воздушное царство знало, что на полках магазина господина Пунца лежат редчайшие сокровища.

– Тея? Ты сегодня рано, – раздалось из-под купола.

Самый известный на летающих островах маг суши висел вниз головой. Кончик его остроносого ботинка цеплялся за птичий насест. Сам мужчина увлеченно ковырялся на одной из полок.

И как только не падает?

Я незаметно подстраховала Крестного Фея воздушной подушкой и сложила руки в замок в предвкушении:

– Не терпится опробовать подарок родителей.

– Так и знал, что не дотерпят до дня выпускного. Так рано рассказали, – цокнул языком маг суши, продолжая свой поиск по полкам.

Я качнулась с пятки на мысок, не в силах унять возбуждение. Все-таки предмет из лавки господина Пунца – это мечта!

Говорят, очередь на изготовление заказа у Крестного Фея исчисляется даже не годами – десятилетиями. И моим родителям очень повезло: папа сделал магу суши одолжение, за

что тот щедро отплатил.

От ощущения счастья крылья за спиной так и норовили показаться. Я все время терла нос, пряча широкую улыбку.

– Тея, может, возьмешь сама? А то я только поймал ба-ланс.

– Да, конечно!

– Ряд «Д», третий стеллаж, четвертая полка. Красная прямоугольная коробка.

Воздушный поток был быстрее меня и за секунду донес запах из ряда эксклюзивных творений. Они пахли совершенно по-особому: предвкушением, ценностью и богатством.

Здесь были вещи, целиком созданные магией Крестного Фея. Исключительные товары.

Соседний ряд с огромной надписью «Эксклюзив» стыдливо прибрал себе запах авторских артефактов магов мира. И правильно! Никто в своем уме не станет их сравнивать.

Предметам ряда «Д» не нужна реклама. За них готовы отдать половину магии, пик в Вольных горах и деда, если потребуется. Некоторые коробки подпрыгивали на месте. Некоторые искрили. Некоторые издавали шипение, пицание или гудение.

А-а-а, как классно!

Глядя на них, я мечтала обладать талантом видеть сквозь предметы, чтобы узнать, что там.

Но где же моя? Где?

Вот третий стеллаж. Четвертая полка?

Я осторожно раскрыла крылья и взлетела, сразу же найдя глазами красную коробку. Она тут одна такая в ряду – не перепутать!

Еще раз пересчитала полки и протянула дрожащие руки. Моя!

Прижала к себе подарок родителей и опустилась на пол, спрятала крылья и вышла из ряда «Д».

– Примерь! У красной лестницы скамейка есть. – Голос мастера Пунца звякнул приятным ожиданием.

Мне не требовалось предлагать дважды. Я даже платье перед выходом надела, чтобы насладиться туфлями по максимуму.

Я села на скамью и поставила коробку рядом. Не мешкая, сняла крышку и застыла, с недоумением глядя на смешные ботинки с длинными загнутыми носами. Такие как раз подошли бы господину Пунцу, чтобы цепляться за перекладины, когда висит вверх ногами.

Но вот эти торчащие клочки меха я убрала бы. И два ужасных глаза тоже, пожалуй.

Эта обувь никак не походила на то, что я себе нафантазировала: аккуратные туфли на тонком каблуке, настолько красивые, что глаза оторвать невозможно. Чтобы я плыла по залу на выпускном и все завидовали моей грации.

– Ну как? – донесся до меня голос Крестного Фея.

– Эм... Необычные.

– Какие еще могут быть туфли лучшего танцора? Теперь

можешь не беспокоиться за отдавленные ноги партнеров! Ни одной ошибки в них не допустишь.

Я с интересом покосилась на пару. Может, внешний вид – иллюзия? Шутка? Сейчас надену – и ужас превратится в красоту?

Я же так на них рассчитывала, ведь с танцами у меня большие проблемы. Я и шага сделать не могу под музыку, чтобы не наступить на кого-нибудь. Или же просто волочу ноги по полу.

А на выпускном будет парень, который мне очень нравится. Я так хочу, чтобы он пригласил меня танцевать и не остался с перьевыми облаками вместо ног.

– Ну что? – долетел до меня вопрос мастера Пунца.

Он ждал одобрения. Восхищения. Хотя бы реакции. Я не могу его подвести.

Крестным Феем его прозвали не просто так. На рождение каждого мага воздуха он дарил браслет, который мог единожды спасти тому жизнь. Мой, слава небесам, до сих пор был на левой руке. Надеюсь, так там и провисит.

Я вздохнула и решительно вставила ноги в смешные ботинки.

Дверь открылась.

– Мои подкрадули! – раздалось возмущенное с порога.

Воздух не только моя стихия и сила, но и помощник. Через него я щупаю мир. Иногда это мне помогает, а иногда мешает. Вот и сейчас – еще не успела я повернуться на звук,

как порыв ветра донес запах чужого страха.

У двери стоял парень, которого будто прутиками стегали по лицу – все мышцы дрожали. Он тянул ко мне руки и то сжимал кулаки, то разжимал. Возникло ощущение, будто незнакомец хотел примерить свои конечности к моей шее, я аж голову в плечи втянула.

До ушей долетел стук костей мастера Пунца об пол. Похоже, Крестный Фей от неожиданности все-таки не удержался на перекладине.

Но куда рассеялась моя воздушная подушка под ним? Неужели я настолько потеряла концентрацию?

– Подкрадули? – Мастер Пунц выбежал из-за стеллажа, запнулся о собственные ноги при виде меня и расстелился ковриком на полу.

Медленно, сильно морщась, он осмотрел меня с несуразных ботинок до светлой макушки и обратно, а потом сильно зажмурился.

И тут я сама почувствовала неладное: кисти рук стали больше, платье давило. Кажется, даже ноги стали толще, а размер стопы увеличился.

Эта обувь точно была с сюрпризом!

– Почему они на тебе? – спросил господин Пунц, быстро поднимаясь на ноги.

Парень у двери зашаркал в нашу сторону.

– Т-так вы сами сказали взять красную коробку с полки, – запнулась я.

– С четвертой же! – отчаянно напомнил маг тела.

– Так я и взяла – с четвертой сверху. Ряд «Д». Третий стеллаж.

– Почему сверху? Как ты там оказалась? – развел руками господин Пунц.

– А откуда еще считать? Сверху вниз же.

– Снизу вверх!

– Господин Пунц, да кто же из воздушников снизу вверх считает? Так только маги суши делают, – сказала я и осеклась, осознав, что наш Крестный Фей как раз он и есть – маг суши.

– В моей лавке запрет на воздушную магию! Чтобы достать сверху, тебе понадобилась бы лестница.

Недоразумение собралось между нами в дождевое облако. Все дело в том, что мой ветерок прекрасно гулял по полкам магазина диковинок, донося до меня запахи. И сейчас я зашуршала им по страницам открытой книги на столе мастера, чем тут же приковала к ней взгляды.

Я посмотрела на мастера Пунца и вызвала крылья, едва их приоткрыв.

Крестный Фей схватился за островок волос на голове:

– Но как? Если бы каждый воздушник у меня мог использовать магию, давно снесло бы все стеллажи. Я же заговаривал стены, пол и крышу.

Мастер Пунц посмотрел на притихшего незнакомца и спросил:

– И вы можете призвать силу?

Парень покачал головой, даже не пробуя:

– Я пытался еще на входе наподдать этому... чуду в платье.

Кивком он указал на меня.

«Этому»? Не «этой»? Впрочем, небеса с ним.

Хозяин лавки встряхнул головой, поднимая руку:

– Ладно, это не главное. Сейчас наша проблема вот тут.

И показал на меня.

Незнакомец тут же выкрикнул:

– Пусть снимает!

– Снять-то она снимет, но подкрадули срабатывают только на первом, кто надел пару. Иначе бы я не смог учесть все ваши пожелания.

Я уже начала догадываться, что со мной не так. Руки и ноги толще, платье жмет. Похоже, на обуви была магия, которая внешне увеличивает хозяина. Надо было проверить!

В углу как раз критиковало посетителей отражением зеркала. Непростое, конечно. Главное – не активировать, а просто в него посмотреться.

Я решительно шагнула к предмету в массивной раме на ножках и повернулась к своему отражению.

Ха-ха!

Ха!

Мое платье смешно сидело на прыщавом воздушнике с волосами-паклей. Вылитый ботан. Похож на моего одно-

классника, с которым мы сидели за столом в столовой.

Зеркало активировали еще до меня?

– И что теперь делать? – возмутился заказчик кошмарной обуви.

В отражении он выглядел абсолютно так же, как и вживую. Впрочем, мастер Пунц тоже. Тогда почему я отражаюсь мужским недоразумением?

Два плюс два равно четыре. Я плюс подкрадули равно воздушник-ботаник?

Я вздрогнула, вспомнив школьные годы.

– А что сделаешь? Эта пара теперь срabатывает только на Тее. Нужно делать новые.

– Когда они будут готовы?

– Через месяц, не раньше.

– Мне они нужны через неделю!

– Молодой человек, это только облака быстро плывут, а сложная артефактная магия скоро не делается. В создание этих подкрадуй я влил двадцать один свой дневной резерв силы! Моя магия не бесконечна.

Ветерок принес ощущение злости незнакомца и шлепнул ей меня по лицу, предупреждая: парень в ярости!

Я вся внутренне сжалась. Всей душой не переносила конфликтов. Всегда старалась их избежать. Моим девизом по жизни было: «Замри, все решится само».

Из чужой обуви я выскочила быстрее, чем смерч поднимает пыль. Вот только отражение по-прежнему показывало

ботаника.

– Почему не пропадает? – Я смяла свои щеки, в ужасе глядя в зеркало.

– В подкрадулях сложная магия, Тея. Они держат образ, даже когда просто рядом. Но чем дальше они от тебя, тем слабее действуют, – с этими словами мастер Пунц поднял с пола смешные ботинки и стал с ними отступать все дальше и дальше.

Отражение в зеркале медленно менялось. Моя черты лица и форма тела стали отчетливо угадываться, лишь когда Крестный Фей отошел метров на десять.

Хозяин лавки приблизился снова, и образ ботаника вернулся ко мне.

Я понимала, зачем такое тонкое плетение магии: обувь же надо снимать и образ сохранять. Видимо, это было в задании заказчика, который хотел выдать себя за другого на длительный срок.

Я с чувством вины повернулась к парню:

– Мне очень жаль.

У меня было много раскаяния в голове, но на словах я смогла выдать только это.

Господин Пунц расстроенно покачал головой:

– Ох, как же так.

Он убрал подкрадули обратно в коробку, продолжая вздыхать.

Порыв воздуха принес мне тяжелое дыхание незнакомца.

Казалось, оно даже стало горячее, с дымком. Парень закипал с каждой минутой все больше и больше.

– Мастер Пунц, а как быть с моими туфлями? – осмелилась спросить я.

Крестный Фей, казалось, про них совсем забыл.

– Ах, еще же туфли. Сейчас достану. Ряд «Д», третий стеллаж, четвертая полка. Снизу!

И скрылся с глаз.

Внезапная хватка незнакомца на моей руке заставила вздрогнуть.

– Ты ответишь за это!

Я вырвалась и отступила сразу на несколько шагов.

От агрессивных элементов я всегда старалась держаться подальше, но этот парень наступал в ответ.

– Я сожалею. Правда. – Я забежала за стол, уставленный красочными лампами разных форм и размеров.

– Твое сожаление мне не поможет. Ты знаешь, скольким людям срежут крылья из-за тебя? – У незнакомца лопнул сосуд в глазу, заливая красным белок.

Ох, кажется, я серьезно вляпалась!

– Мастер Пунц сказал, что сделает новые.

– Будет поздно! И все из-за тебя! – Парень извернулся, оказался рядом и хотел ткнуть меня пальцем в лоб.

– Простите! – Я наклонилась, проскочила под рукой незнакомца и выскочила с другой стороны от него.

Крестный Фей показался с красной коробкой в руках. Она

была меньше, ярче и хвасталась бантом.

– Твои туфли, Тея. Когда у тебя выпускной?

– Через неделю. – Я покосилась на застывшего статуей ярости заказчика подкрадуль.

– Повеселись как следует!

Я схватила коробку, кивнула, пряча глаза, и вылетела из лавки Крестного Фея.

Небеса, ну что за невезение? Как меня угораздило так ошибиться?

– Сбегаешь? – Крылатый заказчик подкрадуль приземлился передо мной, перегораживая дорогу.

Я сильнее прижала к себе коробку, опустила подбородок к груди и исподлобья посмотрела на парня. Ветер донес до меня отчаяние незнакомца.

Я невидимка. Если стоять и не двигаться, ему надоест меня ругать и он улетит.

Крылатый не дождался от меня ответа, схватил за руку и дернул, взлетая так, что я чуть драгоценную коробку не выронила.

– Летишь со мной. Сама будешь объяснять все принцу!

Принцу? Я?

О небеса! Куда я влипла?

И какому именно принцу? Их шестеро, и я до сих пор не запомнила всех имен. Зато всем хорошо известно, как зовут принцессу, – Сиана, потому что она одна-единственная и безумно любимая королем.

По островам летали слухи, что шесть сыновей – это неудачные попытки родить дочь.

Но я никого из королевского рода даже в глаза не видела. Ателье нашей семьи никогда не привлекало внимания сливок высшего общества. Родителей не приглашали во дворец. Единственное, что нас связывало, – это налоги, которые шли в казну.

И теперь я окажусь на королевском ковре?

Я вся сжалась от ужаса. Крылья рефлекторно поддерживали меня в воздухе, пока незнакомец тащил меня за собой. Вот только направление было противоположным от роскошных пенат!

– Мы куда?

– Сказал уже! – ответило мне оскорбленное достоинство, а не крылатый.

Он поправил рукой изогнутые мыски подкрадуть, торчащие из больших карманов его накидки, и рванул еще быстрее.

Под ногами мелькали дома, а в голове не было ни одной мысли, как спастись. Я не могла отделаться от ощущения, что это происходит не со мной.

Все большие беды обходили меня стороной, а маленькие решались сами, стоило мне отсидеться в сторонке. Но здесь по-привычному не получится – меня уже поволокло в сторону больших неприятностей силой одного крылатого.

Яркие крыши домов сменились на выцветшие под солн-

цем. Это значило одно: мы движемся в самый неблагополучный район города.

И это дорога к принцу? Что-то я сильно сомневаюсь!

Но когда мы резко взяли вниз и влетели через большое мансардное окно в дом, я уже не заблуждалась – передо мной находился сам принц.

Все крылатые были блондинами разных оттенков. Чем светлее волосы, тем больше силы воздуха в магах стихии.

Естественно, у королевской семьи локоны подобны серебристому снегу на вершинах Ледяных гор. Сейчас передо мной стоял воздушник с жемчужной косой до пола. Его можно было бы назвать красавчиком, если бы не нос, которому позавидовала бы птица квара. Казалось, сильный порыв воздуха способен поворачивать голову принца, как флюгер.

– Это кто, Твайс? – Принц на меня не смотрел – только на заказчика подкрадуй.

– Это чучело все испортило! – Твайс швырнул меня под ноги принцу, а рядом бережно поставил зачарованную обувь. – Она надела их первой, и теперь магия отпечаталась на ней. Крестный Фей сможет сделать новые только через месяц.

Я потеряла колени, которыми больно ударилась, боясь поднять взгляд. Ветер принес ощущение мрачного любопытства, и оно было не моим.

– Кто такая? – спросил принц.

А у меня язык стал мягким, словно перо.

– Отвечай живо принцу, если еще хочешь летать! – крикнул позади Твайс.

Я вздрогнула. Было ощущение, будто попала под ледяной дождь – всю колотило.

– Я... я Тея.

– Фамилия? Семья? Адрес? Где учишься или работаешь? – допрашивал меня Твайс из-за спины.

Я могла только прижимать к себе коробку с туфлями и смотреть на дорогие миты принца – ботинки крылатых с пружинящей подошвой. Своим искусным исполнением они рисовали социальную лестницу с принцем на вершине и со мной в самом низу. Словно кричали о том, что мне никогда не иметь таких. А еще что их хозяин может раздавить меня и не заметить.

Я опустила голову и постаралась незаметно осмотреться. Может, найдется путь к спасению? Может, удастся отмолчаться и отсидеться?

Да, я виновата. Но чем могу помочь?

– Простите меня. Я думала, это мой заказ, вот и примерила. Оказалось, надо было брать с четвертой полки снизу, а не сверху. Мне правда очень жаль.

Для меня было сродни подвигу – столько сказать о своих чувствах и мыслях. Обычно весь мой богатый внутренний мир укладывался всего в два слова. Эта разница между тем, что у меня в голове, и тем, что вылетает изо рта, всегда смущала меня. С годами я все больше молчала.

Тишина щекотала ребра, не давая сидеть спокойно. Я смотрела куда угодно, но только не на принца и так и не поднялась с пола. Все равно стихия не дала бы: я кончиками волос ощущала давящую на голову подушку. Попробовала бы я вскочить на ноги – меня тут же придавило бы к полу. И я чувствовала источник этой магии – Твайс.

– Твайс, она возьмет твою миссию на себя. Проинструктируй, – раздался приказ принца.

Я вскинула голову и посмотрела в светло-ледяные глаза.

Принц распорядился и величественно упорхнул, оставляя подчиненного вводить меня в курс дела. И чем больше я слушала Твайса, тем сильнее мотала головой.

– Я не могу.

Никаких вариантов. Это очень плохая затея.

Я выслушала парня чрезвычайно внимательно. Хорошо все обдумала и поделилась единственным выводом: не осилю.

– У тебя нет выбора. Ты это сделаешь. – Твайс с вызовом задрал подбородок.

– Да какой из меня парень?

– Магия уже сделала это за тебя. Ты сейчас себя видела? Подкрадули рядом, и твое тело держит иллюзию. Ты даже сама перестала это замечать!

Я посмотрела на свои руки. Точно – они толще и грубее. А ведь я со страху даже не заметила этих метаморфоз.

Это значит, что и принц не видел моего настоящего лица! У меня был хороший шанс пропустить этот грозовой фронт мимо себя.

Я немного распрямила позвоночник:

– Я не справлюсь. Я девочка. Слышите, какой голос?

– Наденешь подкрадули, и будет тебе басок.

– А привычки? Жесты? Я не могу.

– Сможешь. Научишься.

– Но вы хотите, чтобы я завалила учебу одному воздушнику. Как я это сделаю?

– Любыми путями.

– Я не умею пакостить людям.

– Научишься!

Я замолчала, глядя на упрянца. Понимаю, он в отчаянии, но я – плохой вариант.

– Я вам только все испорчу. Меня тут же раскусят.

Твайс зло наморщил нос и подошел ко мне вплотную.

– Вижу, тебе нужна мотивация. Тогда слушай: если ты это не сделаешь, тебя крупно подставят. И семью твою растопчут. Ты нарушила планы первого принца. Еще не осознала, кому воздух испортила?

Должно же все как-то разрешиться. Не может быть, что это единственный вариант.

– Я... Я не могу. У меня выпускной в день экзаменов в МАМ. Я свое уже отучилась. И я девочка! Как я могу выжить в мужской академии магии?

– Прояви характер!

– Он у меня мягкий, – пробормотала я.

А они хотят, чтобы я воздушника чуть ли не со свету сжила. Как я это сделаю?

– Ты еще не поняла? Выбора нет. Придется.

Я прижала к себе коробку с туфлями. Перед глазами воскресли фантазии о выпускном, о танце с Эхраном. И Твайс хочет, чтобы вместо этого я прошла ужас поступления в МАМ? Училась там?

Я замотала головой. Не могу даже представить.

Твайс раздраженно выдохнул и почесал шею:

– Месяц! Продержись там месяц. Мастер Пунц сделает новые подкрадули, и я тебя заменю.

Я представила себе свое поступление в МАМ, жизнь в одной комнате с парнями и зажмурилась.

– Какой факультет? – Мои губы еле двигались, язык ворочался во рту.

– Обороны и нападения. – Твайс показал кулак.

Я пошатнулась. Ну какой из меня боевик? Я закончила Воздушную академию по специальности «управление потоками». Я собиралась настраивать движение воздуха в домах богатых граждан. Куда мне в оборону и нападение, пусть даже на месяц? Там такие боевики учатся, что меня саму со свету сживут.

– Найдите другой выход из положения, пожалуйста. Я вам все завалю. Испорчу. Разоблачу. – Я сложила руки в молит-

венном жесте.

Это всегда работало.

– Угрожаешь? – рыкнул на меня Твайс, не так поняв последнее слово.

– Ни в коем случае! Предупреждаю о заведомом провале.

– Об экзаменах можешь не волноваться. Все будет схвачено.

– А дальше?

– Что? Портить все ты умеешь феерично. Вот и испортить учебу одному крылатому.

Я не могла это даже представить. Как? Я? Как магам земли не летать, так и мне не суждено быть в МАМ.

Твайс все распинаясь о том, что мне нужно будет сделать в академии и как себя вести. Я же пустым взглядом смотрела на него, стискивая в руках обувную коробку. Она мне казалась единственной нитью к нормальной жизни. Потеряю ее – меня унесет в эпицентр катастрофы.

Когда у Твайса закончились слова, я все еще молчала.

– Завтра в двенадцать явишься сюда. Будем репетировать.

Он не сомневался, что я буду участвовать в их представлении. Махнул рукой, прощаясь, и потер лоб, будто я приносила ему сплошную головную боль.

Я отступила к окну и медленно взлетела. Твайс мазнул по мне взглядом и отвернулся.

Парень не знал, что я решила и дальше следовать своему жизненному принципу: «Отсидеться в сторонке, пока все са-

мо не решится».

Я была уверена, что завтра принц с помощником все обдумают и поймут, что это ненадежный и провальный вариант.

Через полчаса я вошла в свою комнату и еще несколько минут просидела на кровати без движения. Коробка с туфлями мрачно ждала, пока до нее дойдет очередь.

Родители все еще работали в ателье, и дом тонул в вязкой тишине. Зрело ощущение, что меня затягивает куда-то, откуда нет выхода.

– Нет! У меня выпускной. Я его так ждала. Пусть мастеру Пунцу предъявляют претензии за то, что сам товар не отдал.

Я открыла обувную коробку и не сдержала восхищенного визга.

Какие красивые!

Как я могу променять бал в таких туфлях на экзамены в МАМ?

Глава 2

Моя тактика сработала!

На следующий день я осталась дома, и небеса не поменялись с землей местами. И на другой день тоже ничего страшного не случилось. Твайса не было видно, а уж обладателя жемчужной косы и подавно.

Я так и знала, что принц одумается! Теперь можно спокойно готовиться к выпускному балу.

Туфельки, кстати, сидели как влитые. Они дарили чувство полета и без крыльев.

Родители смотрели, как я кручусь перед зеркалом, и вспоминали мое детство.

А потом папа так расчувствовался, что впервые в жизни пригласил меня на танец. И мы кружили по небольшой гостиной, и я ни разу не наступила ему на ногу!

– Пап, мам, у меня получается! Ни одной репетиции у нас с девчонками не прошло, чтобы я не наступила на ноги партнеру.

– Мастер Пунц никогда не подводит. Обещал, что ты будешь порхать в них, – так и сделал! – счастливо хлопнула в ладоши мама.

Сегодня в доме поселилась радость, которую мало кто поймет. Только тот, кто знает, через что я прошла.

Мои крылья прорезались раньше совершеннолетия из-за

огромного стресса, потому и не оперились. Мы с родителями преодолели тысячи ри облаков, прежде чем я обзавелась перьями. Мы так долго провели в небе, что в один момент мне пришлось учиться заново нормально ходить по земле, а не подпрыгивать. Но одному я так толком и не научилась. танцевать. Либо я давила ноги партнерам, либо взлетала над полом.

Теперь же у меня есть туфли мастера Пунца!

Однако утром в наш дом вошла неудача, громко постучав в дверь свитком из администрации: «Уведомление! Обнаружена червоточина. Ателье по адресу о. Летучих лив, ул. Центральная, д. 4 ликвидировано».

– Наше ателье! – Мама схватилась за голову.

– Червоточина! – Папа заметался по дому. – Ничего не вернуть.

Всем было известно, что если эта редкая напасть появилась, то в радиусе ри от зева все заражено антимагией.

Червоточины впервые появились во время войны магов суши и стихийников.

Давным-давно мы все жили на суше и имели один человеческий облик, но разную силу внутри. И так было до тех пор, пока обладатели стихийного дара не решили захватить власть. Маги тела и разума – эмпаты, колдуны, целители, чародеи, обладатели иллюзорной магии и телекинеза, одним словом, те, кто черпал силы не из стихий, а из себя, дали нешуточный отпор. Разразилась великая битва.

Стихийников практически истребили. Выжившие бежали ближе к родной силе и долгие-долгие годы восстанавливали магию и численность. Так маги воды отрастили хвосты, огня – рога и почернели, маги земли стали дриадами и оборотнями, а маги воздуха обзавелись крыльями.

Но природа во всем любит равновесие. Дисбаланс сил вызвал аномалии. Небо над сушей заволокло тучами. Солнце пробивалось лишь над морями и океанами, лесами и болотами, горами, которые потом стали летающими островами, и огненной бездной. Одним словом, там, где не ступала нога мага разума и тела.

Моря завоевывали берег, леса наступали, а бездна все чаще открывалась в самом сердце королевства магов суши.

Но стихийники тоже страдали. В морях возникали сонные впадины, леса гибли от пожаров, огненную бездну заливало проливными дождями, а дома крылатых сдувало с летающих островов, и стали появляться червоточины.

Именно тогда все поняли, что сама природа против такого противостояния сил. Объявили хрупкое перемирие, и стихийников стали привлекать льготами на сушу.

Далеко не сразу получилось сосуществовать мирно. Обоюдная ненависть поначалу была очень сильна. Но желание обеих сторон жить в мире и время сделали свое дело.

Теперь даже в элитной МАМ полно стихийников, а к нам на летучие острова приезжают адепты не только на экскурсию, но и учиться по обмену.

Природа сжалась над нами, и теперь червоточины открывались высоко в горах. Уже семь лет в городах не было ни одного такого случая!

И тут наше ателье?

Я должна увидеть все своими глазами!

Твайс сидел прямо на крыльце запечатанного ателье и ковырял длинной тонкой зубочисткой чуть ли не в глотке.

– Не боишься, что червоточина лишит тебя магии? – Я остановилась в двух ри от помощника принца.

Слегка потряхивало, то ли от страха, то ли от злости.

Оранжевые ленты паутиной опасности оплели здание нашего ателье. В окнах клубился черный туман.

Ни разу в жизни я не видела червоточины, но вряд ли ее проявления выглядят именно так. Скорее похоже на открытое наказание принца за непослушание. Даже улицу не перекрыли. Никаких стражей вокруг, один Твайс. И ждал он именно меня.

Парень встал, вежливо отнес зубочистку до мусорки и вернулся ко мне.

– Принц готов сжалиться над тобой и твоей семьей и распечатать ателье. Пока сообщение о червоточине не ушло дальше одного чиновника и твоей семьи, но готово постучаться в каждый дом. Вы будете беднее сухой земли, зато свободнее ветра.

Это было в силах принца. И я видела по устало-уверенному взгляду Твайса, что они готовы дожать меня любой ценой.

Танцевальная музыка выпускного бала, которая играла последний час у меня в ушах, превратилась в похоронный марш.

– Но мои родители... Как я им объясню свое месячное отсутствие?

– Я все улажу. Дела твоих родителей пойдут в гору. Червоточину мы превратим в поток силы. Вас завалят заказами. А если хорошо справишься, то станете шить для двора. Так что ты – счастливый билет в жизнь для твоей семьи. Конечно, если справишься.

Твайс многозначительно хмыкнул, интеллигентно ткнув меня локтем в бок. Можно было не озвучивать, что, если провалюсь, от моей семьи не оставят и перышка.

– Тея, иди к нам! – раздался громкий голос отца сзади.

Родители были тут. Их лица будто сковало изморозью понимания. Они слышали все.

Мама шагнула вперед:

– Наша дочь – не билет!

Папа сделал два шага вперед и спрятал супругу за собой.

– Тея! Ничего не бойся.

Твайс едва заметно покачал головой и посмотрел в сторону. В воздухе витало ощущение силы, способной раздавить нас в лепешку.

Я всерьез испугалась за родных. Подскочила к родителям и взяла их за руки:

– Отпустите меня.

– Нет.

– Я сама виновата. Из-за меня у принца неприятности. Я должна все исправить.

– Нет.

– Папа, мама. Это всего лишь месяц обучения в МАМ.

– Это мужская академия!

– Я буду под чарами мастера Пунца. Никто меня не узнает.

Твайс решил вмешаться:

– Ваша дочь вернется в целости и сохранности. Бизнес расцветет. Тея получит стартовый капитал на свое дело. Разве это не мечта любого выпускника? Все, что от нее требуется, это вместо танцев сходить на экзамены в МАМ, а вместо отдыха месяц поучиться. Все!

– Но как же твой выпускной? – Мама посмотрела на меня с жалостью.

Папа даже не колебался:

– Нет. Я не продам дочь.

Я знала его характер. Сказал, что я оперюсь, – я оперилась. Сказал, что я не оттопчу ноги ни одному выпускнику, – заказал туфельки от Крестного Фея. Поэтому у меня только один вариант его уговорить.

– Пап, такой шанс выпадает раз в жизни. От меня ничего преступного не просят, зато я получу вон какой старт.

– Тея, тебя никогда не привлекали чужие деньги! – Папа скептически поморщился.

И это так. Не зря он мне не верил.

– А еще ты всегда учил меня извиняться, если не права. Исправлять то, что поломала. Я виновата перед принцем, мне и приводить все в порядок.

Папа смотрел на меня долго, даже не моргал и не дышал. Потом резко выдохнул и спросил:

– Ты уверена?

– Да.

Тогда он повернулся к Твайсу:

– Подпишем договор?

Крылатый ухмыльнулся и отрицательно покачал головой.

– Принц не может быть замешан в таких делах.

– Тогда с вами?

– Придется вам поверить мне на слово.

Родителям очень не понравилась эта затея. Они готовы были отдать все, лишь бы не втягивать меня в это, поэтому я бросила все силы на уговоры. Через пять минут они сдались, а Твайс увел меня за собой вводить в курс дела.

Пять дней спустя я стояла на пороге МАМ в подкрадулях.

– Помни: попой не крути, грудь не выпячивай. Когда сидишь, колени держи как можно дальше друг от друга, – донес до меня ветер слова Твайса.

Легко сказать!

Я до сих пор на свои руки смотреть не могу – будто чужие. Про мужское отражение вообще молчу. Рот открою – басок лется. Я и раньше не была особо разговорчивой, а теперь и

вовсе молчуньей стану.

– Вперед! – Воздушный поток Твайса ввинтил меня в толпу абитуриентов, заходящих в ворота академии.

Кого здесь только не было!

Я слышала, что раньше стихийники были редкостью в МАМ, но настало новое время. Магов тела и разума в новом потоке была лишь половина. Другую заполняли водники, воздушники и маги земли – дриады и оборотни. Единственные, кто не переступал порог в качестве абитуриентов, – это огненные. Их больше всех поглотила стихия, а нрав и ненависть были так горячи, что ни одна академия не устояла бы на угольках.

– Аха-ха! Смотри, что у этого воздушника на ногах!

– Я слышал, что у крылатых в ходу специальные ботинки на пружинах. Может, это они?

За моей спиной шло оживленное обсуждение моей обуви. Я так и ощутила, как толпа позади притормозила, чтобы меня рассмотреть.

– Точно! Миты. Слышал о них. Но это какое-то убожество с глазами. А длинные мыски видел?

Я сразу стала меньше в размерах от такого внимания. Хотелось совсем стоптаться.

Началось! Говорила же Твайсу, что с такой обувью стану посмешищем, а он заладил: «Изделия от мастера Пунца уродством быть не могут».

Могут! И гогот позади меня тому подтверждение.

Но крылатый учил не спускать шуточек в мой адрес. Сейчас как скажу им, что это от Крестного Фея, и все заткнутся.

Сейчас скажу!

Вот сейчас.

О, вроде смолкли уже. Может, и говорить не надо? Пронесло же. Моя тактика «подожди, и все пройдет» всегда работает!

– Крутые миты! Где взял? – Мне на плечо опустилась рука, и колени подогнулись от дружелюбного голоса.

Я повернула голову и увидела свою цель – самого симпатичного воздушника, которого я когда-либо видела.

Его глаза смеялись совершенно по-доброму. Мягкая улыбка поразительно контрастировала с холодной блондистой внешностью. Я его столько раз видела на фото, что запомнила до мимических морщин. Вот только вживую он был совсем другим. Жутко располагал к себе.

И как мне такого лапу доводить? Как портить ему жизнь, когда он за меня вступился? Сразу же все притихли.

– Что? Не хочешь делиться? – спросил он.

Глупо было не использовать такую возможность, чтобы пресечь дальнейшие шутки в мой адрес.

Я прочистила горло, странно себя ощущая от дружеской тяжести на плечах:

– Кхм... Это... Это...

Почему у меня язык ватный и в пот бросило оттого, что лицо блондина так близко? Мне же всего-то надо сказать, что

это миты от Крестного Фея. Мы же это с Твайсом обсуждали. И что?

– Это подкрадули, – вырвалось у меня не то, что надо.

И толпа абитуриентов взорвалась смехом.

– Какие бархатные тяги, о-го-го! Ага! – смеялся кто-то рядом.

Я не отказалась бы стать огненным магом и открыть портал в бездну. Захотелось призвать крылья и улететь, но на территории МАМ был запрет на полеты.

Оставалось светить горящими от стыда щеками.

Блондин не сдавался, меня из-под руки не выпускал.

– Наверное, особенно дорогие тебе, да?

Он явно пытался спасти мое положение. Милый такой.

– Да, от бабушки достались, – ляпнула я, на миг забыв про все, глядя в голубые глаза парня.

Блондин даже с шага сбился от моего ответа.

– Аха-ха! А не от дедушки? – подхватил кто-то спереди.

Толпа просто взорвалась смехом. Блондин нервно облизнул губы, придумывая, как спасти от позора такого недотепу, как я.

Я закрыла лицо рукой, понимая, что успела все испортить в первые же минуты в академии.

– Я Эдан, – представился мой защитник.

Знаю я. Знаю. Эдан Грей. Моя цель.

– Тейл, – представилась я.

Я кое-как выторговала для себя имя, похожее на свое на-

стоящее. Мотивировала тем, что совсем не буду откликаться на подставное. Из-за меня Твайсу пришлось даже переделывать некоторые документы и что-то там тасовать. Зато хоть с именем сейчас не лопухнулась – представилась как надо.

Подняла глаза на блондина, который добродушно осаживал самых громких насмешников:

– Да ладно! Классные же. Уверен, с кучей секретов. А у вас бы смелости не хватило в таких прийти. Так что Тейлу почет и уважение.

Я чуть за голову не схватилась. Как настолько быстро все пошло не так? Как жертва стала защитником, а охотник – жертвой?

Говорила же принцу и Твайсу, что это очень плохая идея. Те даже слышать ничего не хотели. Бездумно верили в меня. Зря!

Эта парочка вообще была странная.

Сначала помощник принца показался мне ничем не примечательным крылатым. На деле же от него иногда веяло такой силой стихии, что волосы на правой руке вставали дыбом.

А как иногда Твайс забывался и переходил с разговорной речи на высокопарные словесные обороты?

Мне это напоминало знакомую всем поговорку, только наоборот: «Крылатый может улететь из трущоб, но трущобы навсегда останутся в крылатом». Будто парень всю жизнь воспитывался в интеллигентной среде, а теперь изо всех сил

старался стать соседским парнем.

Нет, воздушник точно не был банальной шестеркой. Пока он учил меня быть мужиком, у меня глаза в два раза увеличились в размере. И пусть я мало понимала в особенностях поведения сильного пола, его обучение выглядело странно.

Нет, ну сами подумайте, кто учит такому?

«Смотри всем прямо в глаза, пока сами не отведут взор».

«Если надо поклониться, делай это только шеей».

«Нельзя забрасывать ногу на ногу».

«Не садись за стол, если численность сидящих за ним станет тринадцать».

«Никакого чеснока, сырого мяса, рыбы и вообще морепродуктов, особенно моллюсков».

Какое это имеет отношение к поведению мужчин, я не понимала, но кивала.

Ясно было одно: легко не будет. И первые же шаги по МАМ доказали это.

Однажды перед экзаменом мне приснился сон: я долго шла до Воздушной академии, с трудом поднималась по лестнице, доползла до аудитории и долго-долго защищала билет. Потратила все силы, но сдала!

И проснулась утром перед экзаменом с полным ощущением, что едва жива, но отстрелялась.

Как же было досадно, что все трудности ждали меня впереди.

Сидя в экзаменационной аудитории МАМ, я ощущала то же самое. Только я отучилась пять лет не во сне, а в реальности. Через четыре часа на Летучем острове гряхнет мой выпускной. Мои сокурсницы будут кружить в танце и точно моего любимку уведут. Я же на суше брошена в самое начало тернистого пути.

Наверное, это страшный сон любого адепта – мотануть кружок заново. Успокаивало одно – это только на месяц.

Эдан Грей, моя цель, сел за парту впереди. Твайс сказал бы, что все складывается наилучшим образом: я могу гадить, испортить билет, отвлекать. Я же пялилась в экзаменационный лист по теории мира и только и думала о возможности успеть выгулять туфли, если потороплюсь.

Сейчас сдам теорию мира, потом пройду тест силы и приступлю к сдаче общих дисциплин. Принц обещал, что я в любом случае поступлю. Так что проблема лишь в том, сколько времени займут экзамены.

Ведь никто мне не запретит покинуть академию после них, верно?

Я просмотрела вопросы в экзаменационном листе. Да я все знала! До единого. А ведь когда сама поступала, едва набрала по теории мира минимальный балл.

Вот так всегда: кажется легким то, что уже изучил и прошел.

Интересно, я правда пройду, если отвечу неверно?

Я взяла магперо и с особой вредностью отметила все

неправильные варианты до единого. Вдруг повезет и не пропустят?

Я гордо подняла голову и встретила взглядом с Эданом. Пока наблюдатели отвлеклись на птицу, залетевшую в окно, блондин посмотрел на мои галочки, качнул головой и вдруг поменял наши листы.

Все его ответы были верны!

Блондин громко шлепнул рукой и оставил магический отпечаток своего имени на заполненном мной листе.

Знаете, это было похоже на ощущение, будто идешь голодный без монеты в кармане, говоришь, что съел бы птицу фуа, и тут она прыгает тебе прямо в руки. Ароматная, с корочкой и дымком. Сама разделяется на кусочки и ждет, пока ты съешь.

Мой цель сама себе испортила экзамен.

– Я все равно пройду! – донес до меня ветер тихий шепот Эдана.

У меня плечи опустились.

Нет, ну и как мне его подставлять? Мало того, что душка, так еще и связи есть.

– Тейл, готовы сдать? – Наблюдатель замер рядом с моей партой, и я подняла низко опущенную голову.

Ага, по имени обращается. Значит, это и есть человек принца. Надо запомнить в лицо. Борода без усов, большие глаза и родинка на лбу. Не забуду!

А с листом ничего не поделаешь уже. Пришлось шлепнуть

магический оттиск и сдать.

– Не надо было, – тихо шепнула я, обгоняя Эдана.

Я пересчитала плитку пола взглядом, пока выходила из аудитории.

– Следуйте указателям! – магическая запись повторяла фразу с небольшим перерывом.

Да иду я, иду. Волочу подкрадули на тест силы.

Если на первом экзамене абитуриентов распределяли по аудиториям, то здесь всех согнали в огромный зал под разные купола.

Зеленый для магов земли, голубой для водников, белый для воздушников, фиолетовый для магов разума, а желтый для магов тела.

У дриад и оборотней внутри творилось что-то невообразимое. Листья и клоки шерсти так и врезались в купол. У водников по магической границе стекали потоки воды. У наших клубились смерчи. У магов тела был самый сверкающий купол. А у магов разума все адепты стояли на местах, чего не сказать о предметах вокруг них.

– Не подходите близко к куполу с чужой силой. Занимайте очередь согласно стихии или дару! – громынуло по залу объявление.

Очередь воздушников была небольшой. Внутри купола старшекурсники проверяли возможности новеньких вполне банальным способом – вихрем. Заходили сразу по несколько человек с разных сторон. Ничего интересного для выпускни-

цы по специальности «управление воздушными потоками».

Я не искала глазами Эдана – было стыдно. Зато взгляд зацепился за красноволосого парня в зеленом куполе.

Оборотень. Явно один из экзаменаторов-старшекурсников, и я бы никогда не захотела попасть под его раздачу. По лицу мага земли было видно, как его все раздражает. По движениям – как хочет побыстрее все закончить. По манерам – что ему начхать на то, что о нем думают.

Он подсекал черной лапой молодых оборотней, швырял в купол и так же быстро ставил галочку или крестик когтем на спине – проходит адепт дальше или нет.

– Вот гад! – донеслось из соседней очереди магов земли. – Всех в лазарет отправляет.

Я ощутила легкое покалывание в груди. Последний раз ощущала такое, видя, как моя сокурсница танцует с невероятной грацией. Вот мне бы чуток гадства красноволосого – легко справилась бы с заданием.

И тут оборотень посмотрел будто прямо на меня, а потом швырнул в моем направлении абитуриента. Тот врезался в купол, сполз по нему, превратился в рыжего волка и бросился в драку. Правда, тут же опять получил, но не в этом самое странное. Адепт умудрился задеть лицо экзаменатора, а тот, казалось, словил кайф от удара.

Крыша поехала.

Глава 3

Моя очередь войти в купол воздушников шепнула голо-
сом соседа:

– Эй, иди же!

В прозрачной полусфере не действовали ограничения на магию. Стихия буквально клубилась шарами свободно летающей энергии, высекая молнии.

Я шагнула через прозрачную грань и неожиданно упала на колени и ладони. Сила безжалостно давила сверху, не давая подняться.

Я никак не ожидала, что испытания начнутся с первого же шага! Такого не было даже в нашей Воздушной академии. Неужели это связано с военной тематикой курса и тут все жестче?

Увидели бы падение мои прошлые сокурсники – застыдили бы! Позор. Все-таки моя специализация, а я щупаю пол.

Сила во мне откликнулась мгновенно, и я быстро поднялась на ноги. Посмотрела исподлобья на экзаменатора примерно моего возраста. Он выглядел как любой крылатый: блондин, с длинными волосами, худощавый. У него было выражение лица мага, который будет спорить с тобой до той стадии, пока ты не будешь готова с ним согласиться, лишь бы закончить словесную перепалку. Он давил своей силой все больше, а я сопротивлялась все сильнее.

И тогда боковой иглоподобный поток в ребра сбил меня с ног.

– Это не по правилам! – воскликнула я, поморщившись от басака из своего рта.

– В бою нет никаких правил, адепт. Твоя задача – снять флаг под куполом. Моя – не дать тебе это сделать. Летать нельзя.

Еще бы. Если каждый под куполом раскроет крылья, переломов не избежать. Но у меня есть управление ветром. Добыть флаг нетрудно.

Краем глаза заметила Эдана. Он зашел в купол правее от меня и тут же попал в вихрь.

Не успела я увидеть, как моя цель выйдет из ситуации, как кубарем покатилась влево.

Так, нельзя отвлекаться. Я уже посмотрела, что тут за экзамен: мало приятного и интересного. Быстро достану флаг – и на выход.

Может, успею на танцы.

Нащупала вихревой поток экзаменатора и отправила его обратно так, что у того белые штаны закрутились вокруг икр.

И тут же мне в лицо хлынул такой поток воздуха, что я не смогла дышать. Десять секунд, двадцать. Да сколько можно? Щеки разорвет!

Это невероятно сбивало концентрацию. Это против правил.

Я закрыла нос ладонями и смогла вернуть самообладание.

Создала вокруг себя шар стихии и смогла нормально вдохнуть.

Флаг. Нужно сконцентрироваться на нем.

Но стоило мне направить силу прямо к цели, как воздух влетел в мой нос и раздул щеки.

Меня пробрало до слез. От ощущений, от потери концентрации, от обиды. Со мной так никто никогда не обращался.

Я знала, что мир мальчиков жесток, но не думала, что настолько. Никакой жалости, скидок, только чистая сила. И ты либо стоишь на ногах, либо лежишь, и по тебе все ходят. Никто не подаст руки.

– Тейл, ты чем так своего экзаменатора успел разозлить? – Эдан прижался спиной к моей спине.

Я вздрогнула от ощущения поддержки – телесной и моральной.

Вот еще одно отличие. Дружба. Плечом к плечу.

Как девушка я такой никогда не ощущала.

– Не знаю! – успела ответить я, прежде чем воздушная петля схватила меня за ноги и подвесила вверх ногами под самый купол.

Тугой хвост не выдержал и рассыпался, частично закрывая обзор.

И тут зачарованную обувь нагло сорвали с моих ног.

– Это что за убожество? – Экзаменатор поднялся до моего уровня на воздушной подушке и держал в руках творение мастера Пунца. – Если выберешься из моей ловушки и

достанешь флаг, академия спонсирует тебя нормальной обувью.

И швырнул мои подкрадули себе за спину. Пять метров, десять, пятнадцать.

Все, моей личине крышка!

Я занавесилась волосами, как могла. Ничего не видно, зато мое девичье лицо тоже не разглядеть. Тут мое перевернутое положение даже на руку.

Но как быть с округлостями?

Нет, отвисеться не выйдет.

Где мои подкрадули? Мне бы одним глазом их заметить, а там уже ветерок поможет.

– Ты что, в ботинки ваты подкладываешь? У тебя нога крошечная! – Экзаменатор пощекотал мне ветром пятки, и я совершенно неприлично заржала.

Не переносу щекотку! Я от нее жутко смеюсь.

А старшекурснику, похоже, понравилось меня мучить. Он принялся с особым рвением доводить меня до икоты сквозь смех.

Дразнил:

– Не можешь справиться с такой банальщиной?

Вот пристал же! Еще так близко крутится. Вот-вот раскусит.

Давай, ветерок, я не зря пять лет с тобой общий язык находила. Мы с тобой друзья. Помогите.

Если меня раскроют, принц сожжет все перья нашего рода

и развеет над летучими островами.

Я закрыла глаза и обратилась к стихии, которой здесь было с лихвой. Смерчи, вихревые потоки, энергия, высекающая молнии, – все они сбивали поиски и мешали найти подкрадули. Зато я хорошо ощущала, куда все стараются добраться с помощью этой силы или где помешать, и это точно было место с флагами.

Раз уж я его нашла, зацеплю себе один символ победы.

Я направила свой ветерок к цели, когда вдруг волосы с моего лица отбросило. Экзаменатор стоял на воздушной подушке вровень со мной. Глаза в глаза, только я перевернута.

Как капля превращается в лед в холодную погоду, так я заледенела. Внутри будто льдинка надвое раскололась. Стихия, которую я ощущала под куполом, скомкалась в один клубок силы и шандарахнула по открывшему было рот старшекурснику, не тронув меня.

Моего экзаменатора практически раскатало по магической преграде. Мои волосы снова закрыли обзор.

Я знала, что значит хозяйская сила. Знала, почему меня не тронуло. И знала, что мне несдобровать, если это откроется.

На решение у меня была всего секунда. И я присоединилась к полету своего экзаменатора, в точности повторив его путь и впечатавшись в парня.

Было больно, просто ужасно, но иначе не поверили бы. Оставалось надеяться лишь на то, что разбираться не станут.

Клялась же отцу, что никогда не буду высовываться, так

нет. Не выдержала!

Я простонала и почувствовала, как меня кто-то отлепляет от экзаменатора и купола.

Ой-ей! Я же без подкрадуль!

– Тейл! Ты как? – это был голос Эдана.

Я открыла один глаз – второй заплыл от встречи с локтем старшекурсника.

– Небеса! Да на тебе живого места нет. Синеешь и опухаешь на глазах!

Болью отзывалась каждая частичка моего тела. Представляю, что тогда чувствует экзаменатор. Ему досталось в разы сильнее.

Одно хорошо – если опухаю, значит, за девчонку не примут. Или примут?

А если Эдан нащупает?

– Срочно в лазарет! – распорядился кто-то.

Между пальцами воткнулось что-то острое. Я медленно перевела расплывающийся взгляд и хмыкнула про себя. Флаг!

Маленькую надежду, что я буду дисквалифицирована, сдуло, как песчинку на сильном ветру.

– Мои подкрадули! – простонала я.

– Сначала лазарет! – Эдан поднял меня на руки.

– Твой флаг, – пробормотала я и попыталась протянуть ему свой.

– Я же сказал тебе, что и так пройду, – тихо огрызнулся

Эдан.

И почему он злится?

Крылатый поднял меня на руки с такой легкостью, будто я была перышком.

– Выглядишь тяжелее, – заметил блондин, а потом перевел взгляд на меня.

– Ой-ей-ей! – застонала я громко, чтобы он ускорился, а не глазел.

Эдан вышел со мной из купола. Красноволосый оборотень мелькнул у меня перед глазами так близко, что я убедила себя в том, что мне показалось.

Ну зачем ему наблюдать, верно? Глюки.

– Вернемся за подкрадулями! – попросила я Эдана, стараясь спрятать лицо. – Не могу без них. Подарок бабушки!

На нас глазели.

– Я принесу, – вдруг раздался незнакомый голос.

Я повернулась на звук и встретила глазами с оборотнем. А он что тут забыл? Зачем ему мои подкрадули?

Глаза зеленые. Выражение лица мага земли – будто докопаться хочет. Не зря говорили, что они жуть какие дотошные.

Неужели разглядел, что я девушка?

Я отвернулась и спрятала лицо на груди воздушника. От досады закрипела зубами, поэтому не сразу заметила, что мы остановились – мой спаситель замер со мной на руках.

– Что я делаю? – громко спросил сам себя Эдан и резво

поставил меня на ноги. – Как девчонку тебя взял. Прости, брат.

И сел передо мной, подставляя спину:

– Залезай.

Небеса, а ведь я сама недавно с готовностью обвила шею блондина руками. И голову за его плечи прятала. И скукожилась в руках, как барышня. Одним словом, вела себя как типичная хрупкая девушка.

А мне так нельзя.

Если не буду за собой следить, то и дня тут не продержусь. Принц придет в ярость и сдует нашу семью с летучего острова, как ветер листья.

Я живо изобразила знак вопроса, пряча грудь. Волосами завесилась и огляделась вокруг.

Оборотень оказался магом слова и действительно пошел за обувкой. Вошел под купол воздушников и тут же сцепился там с одним из экзаменаторов. Пыль до верха защитной сферы поднялась!

Может, и удастся ему мои подкрадули достать, чему я была бы несказанно рада.

А то пока до лазарета доберусь, могу десять раз себя выдать. И в больничке еще двадцать, если вовремя волшебные штиблеты не верну.

Все тело болело, ноги не слушались.

– Тейл!

Наблюдатель с родинкой на лбу с первого экзамена закрыл

меня от Эдана, который в недоумении поднимался на ноги.

– Да? – спросила, опустив голову как можно ниже.

Я не была уверена на все сто, что ему можно показывать девичье лицо.

– Все в порядке?

Смешно. Я шатаюсь, а не стою, а он такое спрашивает.

– Моя обувь, – намекнула я, пошевелив пальцами в носке и морщась оттого, что напрягла мышцы.

Круто я сама себя приложила. Не пожалела сил для достоверности – аж зрение плывет.

Эдан втиснулся между нами, заставляя меня сделать два шага спиной назад.

– Тейлу нужно в лазарет. Посмотрите сами – аж в размерах уменьшился.

И не успела я рта раскрыть, как Эдан схватил меня за правые руку и ногу и взвалил на плечи. Слышала, так бойцы своих товарищей таскают, но никогда не думала проверить на себе, как это неудобно.

– Тейл? – Маг с родинкой на лбу окликнул меня таким тоном, будто спрашивал, нужна ли мне помощь.

А я понуро опустила голову, в который раз убеждаясь, что могу завалить любое дело.

И как теперь выкручиваться в лазарете? Твайс говорил, что если на мне будут подкрадули, то я могу ничего не бояться. Неужели на этот месяц их надо намертво к себе приклеить?

Нет, меня точно раскроют. И оборотень не собака, чтобы мне тапочки приносить. Точно что-то гадское задумал – по морде видно.

– Стой! – воскликнула я. – Эдан, мне нельзя в лазарет. Мне нужно к подкрадулям и на третий экзамен.

– Считай, ты поступил. Я все улажу. – Блондин прибавил шагу.

– Никто меня уважать не будет. Все засмеют, если не выдержу.

– Прости за мои слова, но ты и так не в почете. Терять нечего. А вот лечиться надо.

Что же придумать? Как же быть? Земля так и мелькает перед глазами, травинки летят.

Очень кстати вспомнились зеленые глаза и красные волосы одного зверского типа. Он же там абитуриентов прямым рейсом в лечебницу отправлял. Мне места нет!

– Лазарет переполнен. Ты видел, как в куполе магов земли оборотень рвал и метал? – Общаться вниз головой было неудобно и больно.

– Сегодня ты не умрешь! – заявил блондин.

Ну что он такой сердобольный-то? Засада какая. Может, я и выгляжу плохо, но у меня высокий болевой порог. Когда перья на крыльях резались, было в тысячу раз больнее.

Еще до того, как Эдан влетел в открытые двери, ветер принес запах трав и звуки храпа.

– Здравствуйте! Добрый день! Проснитесь, пожалуйста!

Воздушник получил серьезную травму на экзамене, – крикнул Эдан.

Блондин осторожно сгрузил меня на койку. Я оказалась на боку лицом к стене и зажмурилась.

Позади чавкнули так, будто проглотили сон, и закричали. Запах дерева и смазки выбился из привычных ароматов лечебницы. Скрип колес – тем более. Будто кто-то на тележке прикатил к койке.

– О, я заснул? Совсем скучно в день экзаменов – никого. Воздушник, говорите? Что произошло?

Я почувствовала на себе взгляд и ощутила прикосновение к плечу. Скосила глаза и увидела пять лиановидных пальцев, которые, легонько постукивая, побежали вниз по руке.

Мне стоило большого труда не закричать. Но еще больше я удивилась следующему восклицанию:

– Что? Опять?

И тут же обращению к Эдану:

– Ну-ка, парень, сходи за ректором.

Что значит «опять»? И зачем тут ректор?

Неужели лекарь такой талантливый маг земли и одним касанием лианы может узнать мой пол?

О-о-о, аж заболело все в разы сильнее.

– Совсем все плохо? Так и знал! Не зря у него голос стал таким высоким. Держись, Тейл! – Эдан положил руку мне на икру, и я вздрогнула.

Голос? Точно!

Вот я раззява. Совсем забыла, что не только внешность надо прятать, но и басить не забывать.

Я закрыла лицо руками, но это не помогло скрыться от разыгравшегося воображения. Так и видела, как черный туман сжирает наше ателье и разевает пасть на нас с родителями.

До дрожи!

Я в этой академии так же неуместна, как перо в огненной бездне, – тут же сгораю. Или как пузырек воздуха в воде, меня выдавливает в сторону личного конца света.

– Веди ректора! – скомандовал лекарь, явно позабыв про сонливость.

Судя по голосу, он подобрался и приготовился к серьезным разборкам. Ветерок принес запах скептицизма и холодного любопытства. Ни намек на дружелюбие.

Легкие шаги Эдана в сторону выхода подсказали, что мы остались с магом земли наедине.

– Можешь повернуться? Мне нужно тебя осмотреть, а я не могу над тобой склониться – немного не в теле, – проворчал маг земли.

«Не в теле»? Это как?

Ой, да какое мне дело? Надо радоваться возможности. Голос лекаря шел мне в спину, будто человек сидел рядом с койкой на табурете.

«Я невидимка. Я простыня на койке. Я воздух», – повторяла я про себя.

– Тяжело с тобой. Хотя с девчонками никогда легко не бывает, – неожиданно произнес лекарь, и я рвано выдохнула. Раскусил!

И тут же перевернулась, не обращая внимания на болезненные прострелы во всем теле:

– Не выдавайте меня! – Я сложила руки в молитвенном жесте. – Это дело жизни и смерти.

И, только выпалив это, часто-часто заморгала от удивления. Нет, я видела дриад прежде, но этот лекарь был уникальным. Он будто застрял между перевоплощениями. Человеческое лицо было покрыто корой. Руки как у магов суши, но вместо пальцев – зеленые лианы, которые неустанно извивались в воздухе. Именно из них он сейчас давил суточный сок в пробирку, сидя на тележке с колесиками. Лекарь не имел ног или других нижних конечностей – зеленый халат был подвернут так, что не оставалось сомнений: ноги-корни ниоткуда не появятся.

Слышала, такое бывает только у гибридов мага земли и человека – они рождаются с физическими недостатками. Но чтобы кто-то вот так застрял между личинами, я никогда не видела.

– Вы такой интересный, – прошептала я свои мысли вслух и захлопнула рот.

Нашла что сказать! Так редко открываю рот и все равно умудряюсь ляпнуть что-нибудь возмутительное.

Лекарь промахнулся каплей мимо колбы и медленно

моргнул. Откинулся на спинку. Воздух принес мне подсказку – он польщен.

– Меня зовут Фрай Дай. И я поклялся ректору, что больше не спрячу в мужской академии ни одной девушки.

Я испытала легкое потрясение от его слов. За ними чувствовался опыт и не одна интересная история.

Маг протянул руку к стакану с водой, оплел его лианами-пальцами и добавил туда свой суточный сок. Протянул эту смесь мне:

– Внутренних повреждений у тебя нет. Выпей это, и все ушибы как рукой снимет. Вот только на третий экзамен ты все равно не попадешь.

Осуждает, но помогает.

Я выпила стакан залпом и выпалила снова:

– Это дело жизни и смерти.

– Все вы так говорите. – Лекарь отвел взгляд в сторону.

– Пожалуйста! – Я опять умоляюще сложила руки.

Он же может сделать вид, что ничего не знает? Обещал-то не скрывать, а этого он и не будет делать – я сама справлюсь. Наверное.

Лекарь откатился от койки и отвернулся, подкатил к стеллажу с колбами и стал переставлять их местами, бойко звеня стеклом. Он словно старался заполнить тишину шумом или не дать мне его уговорить.

Этот перезвон впивался иголками в мой и без того неповоротливый язык.

У меня ничего не получается. Вечно все летит в червоточину.

Сейчас придет ректор, меня с позором выставят за ворота академии прямо на плаху принца. А там уже и родители, наверное, рядом.

Я встряхнула головой, ощущая прилив паники. От страха показались крылья.

– Эй, как это у тебя вышло? Тут запрет! – Фрай Дай тут же прикатился обратно к моей койке.

Я сморгнула слезы:

– Я не видела. Простите.

– Не объявление же висит, а магическая печать. Как ты ее обошла? – Лекарь заглянул мне в лицо, сощутив глаза.

Я стыдливо убрала крылья, не зная, что ответить.

– Не знаю. Может, сломала вашу печать? Я вечно все порчу. – Отчаяние мешало говорить, и у меня получилось сказать это с большими паузами.

Чувствовала себя никчемной. Совершенно не знала, что делать. Всегда завидовала бойким сокурсникам, которые могли словом города брать. Я же никогда таким талантом не обладала, как и смелостью.

Я бы так хотела отмотать время назад и никогда не надевать эти подкрадули. Мне даже туфли не нужны. Даже бал! Пусть только родители не пострадают.

Да, точно. У меня еще есть шанс принять весь удар на себя. Попробую уговорить принца не трогать моих родителей

и отыгаться на мне. Предложу что угодно, даже крылья.

Я уловила звук едва слышных шагов. Так ходят только одни маги – оборотни. Неужели красноволосый на самом деле принес подкрадули?

Парень зашел, а я опустила голову, занавесившись волосами.

– Здравствуйте, Фрай Дай! Я принес обувь вашего пациента. Он верещал, что не может без них.

И не успел оборотень договорить, как оказался рядом и быстро напялил на меня подкрадули, я даже вдохнуть его эмоции не успела.

Сквозь волосы посмотрела на волшебную обувку и застыла – на ней не хватало глаз.

Прежде чем встретиться с зеленым взглядом оборотня, я посмотрела на свои руки. Изменились! Потрогала лицо: нос стал больше, подбородок тяжелее. Метаморфоза удалась.

Вот только сомневаюсь, что в артефактах Крестного Фея может быть что-то лишнее. Глаза точно делали свое магическое дело.

Я все-таки рискнула посмотреть на оборотня:

– А где кристаллы вот отсюда?

Парень презрительно поморщился, глядя на меня:

– А где спасибо?

И ушел так же быстро и бесшумно, как появился.

Я ни секунды не сомневалась, что он торопился не просто так. И вызвался принести мне подкрадули тоже неспроста.

Я слышала, что оборотни особо чувствительны к запахам. Наверное, сразу понял, что моя обувь – дело рук великого мастера, и решил забрать деталь себе.

Как я теперь докажу, что случилось? Что скажу принцу, если обувь сломается?

– О, так вот ты какой, крылатый. – Лекарь с интересом рассматривал подкрадули.

От него не укрылись мои изменения.

– Теперь понятно, как ты оказался в академии. И на что рассчитываешь? Спать ляжешь – тут же раскроют.

– Они сохраняют облик, даже находясь просто вблизи.

– Да? – Фрая Дая еще больше заинтересовали подкрадули.

Я потрогала лицо – уже не болело. И бока не кололо, и поясница не тянула.

Вот это чудодейственное лечение. Так даже на острове Целителей никто не мог.

Может быть, еще не все потеряно? Я смогу убежать на третий экзамен? Вдруг и на бал успею?

Надежда, что горела светлячком, вспыхнула солнцем.

– Я чувствую себя значительно лучше. Можно я пойду? – спросила у лекаря, сползая с кушетки.

– Нет. Сюда ректор идет. – Фрай Дай отъехал на другой конец комнаты к столу и стал ковыряться в бумагах.

Я встала на ноги и посмотрела в его спину.

Мне нельзя попадаться.

Сделала шаг в сторону выхода.

Лекарь продолжал увлеченно листать бумаги.

Тогда я сделала еще несколько шагов и застыла в дверях.

Лекарь даже не повернулся.

– Простите! – шепнула я, наклонила голову и выбежала из лечебницы.

Удивительно, но вслед мне не было слышно ни крика, ни скрипа колес. Ветер принес мне лишь насмешливое фыркание Фрая Дая.

Я же не прошу меня скрывать, верно? Если умолчит, меня пронесет.

И почему я не попросила его об этом перед выходом? Почему всегда молчу, а потом сожалею?

Эхран, мой сокурсник, всегда говорил, что нельзя упускать момент, как поток ветра. Он виртуозно использовал любой шанс. Ему пророчили блестящее будущее, потому что в нужное время он умел завязать знакомства с нужными людьми.

Я восхищалась им. И немножко завидовала.

– Тейл! – шикнули кусты.

Показался Эдан. Без ректора. Один.

Наверное, на моем лице был нарисован огромный знак вопроса, потому что блондин поторопился объяснить:

– Я не ходил за ректором. Мы еще успеваем на экзамен. Пошли!

Ну и как его подставлять-то? Он же настоящий верный друг.

– У тебя будут неприятности, – поплелась я следом за своей целью.

И поймала себя на ощущении, что Эхран мне уже не кажется таким удивительным – Эдан смог затмить его. Бесповоротно.

Такой верный. Такой смелый.

– Сколько тебе повторять, что мне ничего не будет, что бы я ни делал?

И как при таких связях он смог остаться таким добрым и бескорыстным? Таким открытым и готовым прийти на помощь?

Совсем некстати вспомнилась физиономия противного оборотня. Вот кто точно бы стал настоящим воплощением зла, дай ему волю. Все-таки небеса видят, кому благоволить!

– Тейл, шевелись побыстрее! – поторопил меня крылатый.

Я засмотрелась на его плечи. Узкие, но зато на них действительно можно опереться.

Вспомнилась мощная фигура оборотня. Вот у кого плечи широкие, но скользкие – не обопрешься. Тут же улетишь, да еще вдогонку пендель получишь.

Даже мои подкрадули обокрал. Гад! Помог мне только для этого.

Не то что Эдан.

У корпуса, где проходила сдача общих дисциплин, гудела толпа абитуриентов. Сразу пять магов суши и стихий, завидев нас, пошли навстречу блондину.

Они встретились с каждым плечами, шлепнули ладонями и сцепили руки в замок.

Какое-то особое приветствие, что ли? Зато сразу стало видно, что они хорошие друзья и давно знают друг друга. И то, как они потом стали обсуждать личные моменты, сразу это подтвердило:

– Эд, ничего со вчерашнего вечера не помню. Как я попал домой?

– И не надо. Вспомнишь – в глаза нам смотреть не сможешь. – Эдан повернулся ко мне и подозвал жестом: – Лучше познакомьтесь с классным парнем. Тейл, это мои братаны. Братаны – это Тейл. Смысла каждую рожу называть по имени сейчас нет – все равно не запомнишь на нервозе. Но после я тебя как следует с ними познакомлю.

Ветер принес запах живого любопытства, но никто не задал ни одного вопроса. Один подмигнул, второй легко кивнул (как учил Твайс – шеей), третий несколько раз моргнул, четвертый едва улыбнулся, пятый ухмыльнулся. А Эдан положил руку мне на плечо и затряс так, что у меня зубы застучали.

– Ой, перебор. Забыл, что ты только из лазарета.

И пятерка сразу издала понимающее «у-у-у».

Блондин вдруг начал рассказывать:

– Тейл проходил тест силы и взбесил своего экзаменатора. Тот так взъелся на него, что подвесил вверх ногами на глазах у всех. Использовал пять запрещенных пыток и три

черных приема, но Тейл раскатал его по куполу, словно муху размазал.

Моя челюсть устремилась вниз, еле поймала.

– За того придурка вступились еще пятеро, все старшаки. Тейл даже не пикнул, когда на нем отработали связку стихий. Прикиньте?

Я не знала, куда смотреть. Лишь бы не в глаза!

Глава 4

Из-за откровенной лжи Эдана мои мысли на экзамене были далеки от общих дисциплин. В голове крутилось ладное вранье парня. Он ведь даже не запнулся ни разу! И охал так, будто на самом деле участвовал, а глаза пучил – будто видел.

Я не понимала зачем. Почему он нафантазировал круче, чем сказочник из переулка Снов?

Хотел таким образом меня защитить? Расположить ко мне своих друзей?

Это приятно, конечно, но оставляет после себя ощущение зуда.

Вранье требует от автора лжи слишком много усилий, поэтому я почти никогда не обманывала. Мне проще разобраться с правдой, пусть и способом «отсидеться в кустах», чем городить этажи выдумки и следить, чтобы все это не рухнуло в одночасье. Так утомительно!

Эдан втянул меня в легенду не спросив. Мне поблагодарить или попросить больше так не делать?

Я прекрасно помнила, что за его доброту я должна отплатить злом, из-за чего становилось в разы хуже.

– Сдаем! – прокатилось по аудитории.

А у меня только на две трети заполнено. Пришлось сдавать как есть.

Я поспешила, чтобы не столкнуться с Эданом, и первая

вышла из аудитории.

– Как? – Меня поймал за руку приметный наблюдатель с родинкой на лице.

Я вырвала руку, пробормотала что-то, чего сама не разобрала. Окончательно стушевалась и побежала к выходу из академии.

Пусть Твайс сам узнает результаты. Меня же распирало от ощущения, что если тотчас не раскрою крылья и не взлечу, то взорвусь.

Я отчетливо ощущала, как события взяли лопату и стали закапывать меня в академию с небывалой скоростью. Как бы не погребли совсем!

Туфли от Крестного Фея казались спасательным тросом к нормальной жизни. Я еще успевала надеть их на выпускной бал. Я еще могла потанцевать с Эхраном. Я еще могла ощутить, что моя жизнь все еще моя.

Но главные ворота академии оказались накрепко закрыты. Огненный шар, сидевший на колонне, подленько захихикал в ответ на мои попытки открыть вполне обычную щеколду.

– Никому не выйти до оглашения результатов, абитуриент. – Пылающая сфера соизволила прекратить смеяться и немного прояснить ситуацию.

– А после?

Вот перьями чую неладное.

– А после поступления надо учиться, а не гулять.

Твайс хорошо дал понять, что я поступлю. Огненный шар

– что не выйду, если сдам экзамены.

А мне надо, а то от нервов все перья сброшу. Очень надо.

Я сделала вид, что поняла и приняла, а сама пошла по тропинкам академии в поисках укромного участка забора, через который можно перелететь.

Да, летать запрещено. Да, я рисковала бы учебой, если бы была обычным абитуриентом. Но я – не обычный случай.

Я нашла самый тихий угол академии. Пока не передумала, раскрыла крылья и перемахнула через забор в один миг.

На секунду защитный купол академии стал виден. По нему будто прошла искра, но тут же все пропало.

А я полетела к родному дому, на ходу снимая подкрадули. В один момент, пролетая над морским заливом, мне захотелось утопить волшебную обувку. Не отважилась только из страха перед принцем.

В первый раз я так открыто бунтовала. По сути, я не нарушила наших договоренностей с косатым отпрыском королевских кровей. Я сдала экзамены, как смогла. А уж о нарушении правил академии или моем бале и речи не шло.

Да, они сказали забыть о выпускном, но если я успеваю везде?

Когда я пролетала мимо нашего ателье, заметила там свет. Папа с мамой оживленно обслуживали клиентов, в то время как Твайс стоял на крыльце. В руках помощника принца был круг, в который он очень внимательно смотрел. Парень морщился, протирал его рукой и казался крайне недовольным,

будто не мог что-то разглядеть.

У родного дома я приземлилась не только физически, но и морально. Во всех смыслах почувствовала почву под ногами. Стоило мне увидеть Твайса своими глазами, как я немного пришла в себя.

Стоит ли мой бал риска? Что, если принц отыграется за эту выходку на родных?

Я достала обувную коробку, медленно открыла крышку и посмотрела на творение мастера Пунца.

Не будет же Твайс лютовать из-за одного танца? Главное я сделала – поступила. Ведь так?

Совесть грызла плечи, на которые я нацепила лямки выпускного платья, кусала за пятки в волшебных туфлях. Я чувствовала, что поступаю неправильно, но я настолько сильно хотела на выпускной, что не могла себя остановить.

Я закрыла дверь дома, ощущая странный трепет. То ли от страха, то ли от предвкушения. И полетела в сторону Воздушной академии с такой скоростью, будто за мной гнался демон из бездны.

Облака кружились вокруг моей альма-матер, создавая в небе ватный пончик, внутри которого искрились молнии. Это полным ходом готовилось выпускное шоу.

В первый раз увидев, как отмечают выпускные, я стала мечтать об этом дне – когда над главным корпусом засверкает шоу и в мою честь.

Существовала интересная традиция: показывать путь

каждого выпускника в виде магической проекции. От первого курса к пятому. От неумехи – к магу с багажом знаний и умений.

Поговаривали, что на каждом выпускном присутствуют высокопоставленные лица, которые отбирают успешные кадры, но точно об этом никто не знал.

Кольцо облаков разделилось молниями на куски, словно пирог. Это разделение на факультеты помогало провести праздник быстрее и красочнее.

На земле выпускники и их родители занимали лучшие места. На лицах сокурсников – счастье и возбуждение. На лицах родителей – гордость и надежда, что ребенок найдет свое место в жизни.

А мои мама и папа сейчас в ателье. Думают, что я выполняю условия сделки, и жутко переживают за наше будущее. Они не увидят путь моей проекции, не обнимут, прослезившись. Не поздравят, не захлопают в ладони.

И все из-за путаницы с обувью!

Так, не плакать! Нельзя.

Я на празднике. Это уже хорошо. В данной ситуации это и так максимум, что я могу себе позволить.

Ветер заиграл на духовых инструментах, и мелодия заставила всех присутствующих подобраться и задрать головы вверх.

Началось!

– Это я!

– А это я!

Со всех сторон слышались возгласы узнавания. В небе, по одному на сегмент факультета, появлялись фигуры из цветных облаков. Играя с плотностью, профессора академии ухитрялись добиваться удивительного сходства с оригиналом. Это завораживало и заставляло нервничать в ожидании.

Когда же моя?

Я встала за толпой своих сокурсников с родителями и стала искать взглядом Эхрана.

– Чего одна? – Парень моей мечты словно соткался из воздуха со мной рядом.

– Ах! – Я положила руку на грудь и пробежалась взглядом по одежде парня.

Вот как должен выглядеть настоящий принц. Белый костюм, черная рубашка, снежная бабочка. Длинные волосы собраны по обычаям предков в мелкие косы. В них вплетены металлические кольца и перья.

Эхран всегда любил выделяться, и сегодня это у него получилось на все сто.

Я так засмотрелась на парня, что забыла обо всем. И когда он показал рукой в небо и сказал: «Ты!» – я не сразу поняла, в чем дело.

А потом минуту замороженно наблюдала свой путь к знаниям и итоговую сдачу силы стихии на выпускном.

– Как же ты в этом хороша. – Эхран улыбнулся, глядя на мою копию в небе.

Воздушные потоки – это мое до кончиков крыльев. Я даже заслужила диплом с отличием. И он сейчас красовался у моей копии в руках, а в реальности уже лежал дома.

Эхран посмотрел на меня и вдруг сказал:

– А так и не скажешь. С виду обычная, но я тебя рассмотрел.

Я серьезно это слышу? Ветерок исправно приносит звук его голоса прямо к моим ушам. Ошибки быть не может.

Эхран меня хвалит? Подкатывает или мне кажется?

– Так почему ты одна?

Я подняла взгляд на него:

– Ты тоже один.

Он отвернулся, на секунду нахмутив брови, будто вспомнил о чем-то неприятном.

– Так получилось.

И посмотрел на меня.

Я кивнула.

– И у тебя так получилось, да? – с усмешкой спросил он.

Я снова кивнула.

Что же я веду себя как ночная птица, от которой не услышать ни звука? Но как поддержать разговор? Что спросить?

– Ты... – начала я.

– Да? – Эхран внимательно посмотрел на меня.

И тут в воздухе возник его силуэт.

– В небе! – Я показала рукой вверх.

Парень моей мечты и на первом курсе был выдающимся,

однако его показали каким-то слабаком. И на сдачу итогового экзамена будто едва силы хватило.

Ветер принес от Эхрана неразборчивую терпкую эмоцию, и я повернулась к парню. Он склонил голову, но смотрел вперед и будто в никуда из-под бровей.

Мне стало за него обидно. Он сильный маг с прекрасными навыками коммуникации. Перед ним открывалось замечательное будущее, а тут такая неприятность. И, судя по лицу, Эхран был к ней готов.

Парень заметил мой взгляд и усмехнулся:

– Невесту сына ректора увел.

В голове будто гром грянул, а не эти слова. Отголоски еще минуту волнами распространялись по телу, вызывая спазмы.

Увел невесту?

Значит, он в отношениях?

Эхран неожиданно обхватил мой подбородок рукой и повернул лицо к себе:

– Неужели я только таким способом могу узнать, что ты чувствуешь?

От смятения меня мелко потряхивало. Я окончательно запуталась в том, что происходит. Эхран говорил одно, делал другое.

Если у него есть девушка, зачем меня трогает? Если у него отношения, то почему говорит о моих чувствах?

– Я соврал, – вдруг сказал парень, глядя мне в глаза. – Хотел узнать, что у тебя на сердце, хотя бы на выпускном.

Ведь я не ошибся? Я тебе нравлюсь, так?

На секунду мне показалось, что каблук туфли исчезли, и я чуть не упала, стоя на ровном месте. Если бы Эхран до сих пор не держал мой подбородок, я бы точно села на землю.

– Почему ты опять молчишь? – спросил он снова.

Это же не сон? Я не брежу?

Вспышки в небе, красочное шоу, толпа, выпускной – и парень мечты спрашивает, люблю ли я его.

Я сглотнула неловкость и смущение. Ответила тихо:

– Нравишься.

Я не зря сюда пришла. Все не зря. Нервы, испытания, трудности – все это я прошла, чтобы получить в награду этот миг. Видеть, как Эхран широко улыбается в ответ.

– Наконец-то! У меня к тебе предложение.

Что? Прямо здесь? Сейчас?

Эхран отпустил мой подбородок и схватил за руки.

Небеса! Это происходит со мной? Правда со мной?

– Давай с тобой откроем свое дело! С твоей силой и моими связями нас ждет оглушительный успех.

Что он сказал? Свое дело?

Я с минуту смотрела на загорелую шею Эхрана. Она как раз была на уровне моих глаз.

– Что скажешь? Помню, ты говорила, что хочешь настраивать движения воздуха в богатых домах. Я буду находить для нас состоятельных клиентов. Ты же знаешь, у меня ши-

рокий круг общения.

Волшебные туфли стали жать, а влажность воздуха осела каплями на висках.

Эхран наклонился, заглядывая мне в лицо. Продолжил:
– Только представь, сколько времени мы будем проводить вместе. Бок о бок. Только ты и я.

Это предложение – как мои ранние крылья без перьев. Этому тяжело радоваться. Чтобы получилось красиво, нужно приложить такую массу усилий, что голова кругом.

Да, мы будем рядом. Да, работа сближает. Да, предложение не лишено здравого смысла.

Но я ждала признания в любви. Хотя бы в симпатии.

Я могла обманывать себя сколько угодно, но Эхран не был тем, кто идет окольным путем. Он бы не избрал такую тактику, а штурмовал сразу.

Мне очень хотелось поверить, что в процессе совместной работы есть шанс, что чувства станут взаимными. Может быть, я бы даже попыталась, вопреки голосу разума. И тут я впервые порадовалась обязательствам перед принцем.

– Меня месяц не будет в городе. – Мой голос прозвучал хрипло.

– Тея, нельзя терять время. – Эхран положил руки мне на плечи.

Я посмотрела на его пальцы. Такие длинные. Сжимают крепко.

Сколько ночей я вертелась в кровати, представляя эти ру-

ки на своей талии. Мечтая о его внимании к себе.

Оказывается, он действительно замечал меня. Вот только его внимание оказалось не таким, как я себе грезила.

– Если ты не скажешь да, мне придется согласиться на другое предложение. Я не могу рисковать.

А я не могу ответить да.

И как хорошо, что я не сделаю этого! Потому что без долга перед принцем я не смогла бы отказаться от попытки стать ближе с Эхраном.

Я идиотка. Знаю. Голова у меня работает как надо, а вот сердце барахлит, и силы воли не хватает.

Эхран с недоверием качнул головой:

– Ты же несерьезно?

– Я не могу. – Я сосредоточилась на белоснежной бабочке парня.

– Тебе предложили условия получше?

Я молчала. Не могла же я выложить правду.

– Но там не будет меня, Тея. Как мы будем видеться? Меня могут отправить на другой конец королевства...

Эхран сам себя прервал, глядя на меня с приоткрытым ртом, будто от досады.

Что с ним вдруг произошло? Почему говорит так, будто мы возлюбленные с детства?

От его внимания мне стало неловко. Возникло ощущение, будто пропущена очень важная часть взаимоотношений. Даже сидя за одной партой, мы не особо общались, а тут он

действует с невиданным напором.

Может, осознал, что я ему дорога, именно на выпускном, когда дорожки расходятся?

Но Эхран бы тогда говорил о чувствах. Знаю же, что, когда ему что-нибудь надо, он не удержим. И тут он прет напролом, вот только не в любовных отношениях. Пригласил же не на свидание, а дело открыть.

Но сердце предательски надеялось: вдруг в отношениях Эхран именно такой – подкрадывается издалека?

– Ай! – не удержала я вскрик, когда пальцы воздушника слишком сильно впились в мои плечи.

– Прости. Просто ты молчишь, а это нервирует. Можешь общаться как нормальный маг, Тея? – В его голосе прозвучало дикое раздражение.

Разве так говорят с теми, кто нравится?

Я снова посмотрела на его цепкие пальцы.

Вот же дурочка. Несмотря на все доводы рассудка, хочу продлить эти мгновения контакта. Мои чувства оказались не так легко залить водой реальности.

Еще немного так постою. Минуту, мне больше не надо. И отпущу навсегда.

– Тея! – Эхран затряс меня за плечи.

Пора.

Я мягко высвободилась, а воздушник нехотя отпустил.

– Значит, месяц? – спросил бывший парень мечты.

Я опустила голову, и пусть как хочет это расценивает –

как кивок или как прощание. А потом развернулась и пошла к выходу.

Прямо у ворот я сняла туфли. Оставила их и Эхрана за спиной.

Мне сейчас невероятно сильно хотелось домой. Прижаться к родителям, почувствовать их поддержку. Услышать папины обещания, как он всех моих обидчиков общиплет до единого пера. Ощутить мамины руки, поглаживающие спину.

Знаю, что для многих в моем возрасте дом был местом, откуда хотелось побыстрее сбежать. Для меня все было наоборот – это было самым надежным убежищем в мире. Особенно после того случая, когда меня украли.

Родители всегда учили меня не показывать свою силу, но однажды я не сдержалась. По пути из школы на меня надели мешок с пространственной магией, и я оказалась в заложниках у страшных типов, не показывающих лиц.

Именно тогда на фоне огромного стресса и прорезались мои крылья. Раньше совершеннолетия, поэтому абсолютно без перьев.

«Не высовываться», – учили мама с папой.

И с того момента я четко следовала этому правилу, зная, что бывает, если нарушают заветы родителей.

Мне не рассказывали, как смогли меня спасти. Просто в один момент похитители снова запихнули меня в мешок и выкинули на пустыре.

Я не поднимала эту тему — до сих пор дрожь пробира-
ла. Но именно с того мгновения дом стал для меня чем-то
сакральным. Личной крепостью, где я спасалась от насме-
шек над моими недокрыльями. Территорией, где меня все-
гда поддержат, любят и ждут.

Но сейчас я не могла укрыться за родными стенами. Мама
с папой думают, что я в МАМ, а Твайс не спускает с них глаз.
Пока они в ателье, я успею только переодеться и вернуться
в академию.

Вот только вылететь было куда проще, чем влететь. За-
щитный купол над МАМ больше не впускал меня внутрь. Я
уже три раза все облетела — без толку.

У главных ворот академии даже огненного шара не было.
Никого. Вся жизнь, казалось, гудела глубоко внутри терри-
тории. Оттуда доносился смех, музыка и звуки веселья. Ма-
ги отмечали поступление.

Вдруг вдалеке показалась фигура. Кто-то шел развали-
стой походкой прямо к воротам.

Я сначала дернулась, чтобы спрятаться, а потом переду-
мала. Должна же я как-то попасть внутрь?

Но когда в темноте стали различимы черты лица, я резко
спряталась за каменный столб.

— Я тебя видел, можешь не прятаться, — скучающим тоном
заметил оборотень.

И почему именно он? Будто почуял, что я тут.

— Не знаешь, как мне попасть внутрь? — Я выглянула из-за

столба, убедившись, что личина на мне, как и подкрадули.

– Даже не сомневаешься, что поступил? Почему не спрашиваешь, прошел ли ты? – Красноволосый надо мной явно насмехался.

– Так я поступил? – Сам же хотел, чтобы я спросила, вот это и делаю.

– Поступил. И сразу же нарушил одно из главных правил академии.

Это он про мой побег?

– Было срочное дело.

– Могу отвести тебя к ректору. Все равно ищут беглеца. Вот гад!

– А не можете помочь вернуться по-тихому?

– Зачем это мне?

Оборотень озадачил меня своим вопросом. Добрые поступки тем и хороши, что их совершают просто так, без какой-либо выгоды. В другом случае это сделка.

А, теперь я поняла. Этот парень только их и заключает.

– Буду в долгу.

– И что я с твоим одолжением буду делать? Чем ты полезен?

Я опустила голову вниз, на свои подкрадули без глаз. И тут же вскинула голову:

– Это вы у меня в долгу.

– Я?

– Да. Вы оторвали магические кристаллы с моей обуви.

– Я?

– А кто? Вы за ней пошли.

– Нахаленок! – рыкнул оборотень, и в темноте его глаза сверкнули зеленым.

А потом он ушел так быстро, что я не успела его остановить.

Я еще постояла несколько минут в надежде, что он вернется, но напрасно. Время шло, однако никого не было видно. Даже привратника.

У меня не оставалось другого выбора, кроме как ждать. Я присела и привалилась спиной к каменному столбу.

– Вот смотрите! – разбудил меня громкий голос. – Как телепортировался – не знаю. Вчера все отмечали зачисление, Тейл наступил на камень и оп – пропал. А утром я его тут нашел.

Я открыла глаза и несколько раз моргнула, смахивая сонную пелену.

Эдан привел сюда несколько магов и огненный шар. Показывал на меня рукой и так заливисто врал, что мой рот открывался все шире. С подробностями, как мы отмечали, где были и что видели. И даже цвет прожилок камня, на который я якобы наступил, расписал.

Эдан снова меня спасал. И снова врал ради меня.

Глава 5

Меня спасли две вещи: сонное состояние и спутанная речь. Сколько бы профессора ни спрашивали, они не смогли получить от меня никакой дельной информации о том, как я оказалась за воротами.

В итоге меня отпустили, решив, что один из старшекурсников просто подшутил над первачком, ведь все закончилось безобидно.

– Наверное, перебрал, – донес до меня ветер шепот двух профессоров, когда они уходили.

– Слышал, он наступил на хвост старшему на экзамене. Может быть, это была месть.

– Доложим ректору? Он сразу распознает ложь.

– У него что, больше забот нет?

У меня плечи расслабились, как только я это услышала.

– Тейл, слушай легенду. – Эдан положил руку мне на плечо. – Ты вчера заселился в общагу и занял комнату. Сам. Форму взял со склада Безногого Бро на спор. Учебники тебе притащили те, кто проспорил. Имен не помнишь. В голове туман. Занял кровать в моей комнате, потому что мы подружились. С кем договорился об обмене, не запомнил. Все было в суматохе. Запомнил?

Когда мне так смотрели в глаза и говорили с таким волнением, я невольно кивала, соглашаясь. Эдан вел себя так

возбужденно, будто согласиться с ним было очень важным для меня делом. Словно произошли неизвестные события и мне будет плохо, если я не нагрожу крепость этой лжи.

Я не заметила, пока кивала, как мы уже подошли к зданию с табличкой «Общежитие». Но не успели мы войти внутрь, как дорогу перегородил всклокоченный мужчина в красных шортах.

– К-к-куда? – Мужик сложил руки на груди в помятой форменной рубашке академии, а за ним в воздух взлетели швабра, ведро и веник.

Лопнувшие сосуды в глазах пугали не меньше, чем деревянные ноги, что выглядывали из-под шорт.

Весь его вид сулил мне неприятности.

Я так и видела, как стоявший рядом Эдан уже придумывает тысячу и одну ложь, которой можно парировать тысячу и один вопрос.

– Тейл? – спросил меня незнакомец.

Я неуверенно кивнула, проверив, что подкрадули на мне.

– Ты стащил вчера форму и учебники? – спросил мужчина, и веник развернулся в воздухе и указал мне в грудь ручкой.

Я могла смотреть только на веточки инструмента для уборки, чтобы не выдать себя.

– Значит, ты, – пришел к умозаключению обладатель дара телекинеза.

– Он не... – начал Эдан, но тут же получил шваброй по

плечу.

– Цыц! Не с тобой разговариваю.

Надеюсь, он не будет меня веником гонять? Меня в жизни родители пальцем не трогали. Не надо меня бить!

И тут веник отлетел обратно за спину мужчины.

– Я комендант общежития – Безногий Бро. Знаешь, почему меня так зовут?

Я честно старалась не смотреть на его деревянные ноги, но после вопроса не смогла удержаться.

– Нет.

– Потому что перед битвой магов суши и стихий я напился в стельку и потерял ноги. Так что знай: выпивка хуже демона бездны. И больше не пей, малой. Понял?

Я старательно закивала.

А еще боялась, что не смогу солгать! Тут уже все в курсе. Эдан обладал какой-то поразительной способностью быстро распространять ложь в массы.

– Но за самовольный переезд в другую комнату ты у меня отработашь наряд по столовой. Есть возражения, юный пьянь?

У меня возражений – сколько воздуха в мире. Вот только высказать их не могу.

– То-то! – довольно упер руки в бока Безногий Бро. – Сегодня все знакомятся с академией снаружи, а ты внутри. Переодевайся и вперед – к Дядюшке Джо.

Джо. Бро. У них есть имена, а не клички? Мне уже страш-

но.

– А кто это – Дядюшка Джо? – тихо спросила я.

– Вот как раз в столовой и узнаешь! – Комендант раскати-сто рассмеялся, развернулся и ушел, громко стуча деревянными ногами.

Я оперлась рукой о стену в поисках поддержки.

– Отлично! – Эдан был почему-то чрезвычайно доволен нашим разговором. – Пошли быстрее. Тебе не стоит опаздывать, да и мне надо переодеться. Наша комната на втором этаже. Двести восьмая.

И только тут до меня дошел весь смысл сказанного. На меня и «жертву» одна комната, в которую мы идем переодеться.

Спасите меня кто-нибудь!

Эдан начал скидывать с себя вещи, едва переступив порог комнаты. Как огонь-птица в период гнездования вырывает у себя перья и разбрасывает вокруг, помечая территорию, так и парень расшвыривал вещи по комнате. Одежда приземлялась на кровать, стол и тумбочку и даже на мою голову.

– Сложишь? – Эдан повернулся ко мне всем корпусом ровно в тот момент, когда я стянула его рубашку со своей головы.

Ого! А несмотря на кажущуюся худобу, с комплекцией у парня все было нормально. Нет, даже не нормально – прекрасно. И кубики очерчены, и мышцы бугрятся.

Все красиво, кроме его последней просьбы. Она вызывала

во мне не самые приятные воспоминания о школьных годах.

– На твоём месте я поторопился бы! – Эдан замахал рукой в воздухе, подгоняя.

В одном белье он чувствовал себя максимально раскованно. Я, хоть и была полностью одета, – максимально зажатой.

Он подгонял складывать вещи или переодеваться, чтобы пойти в «наряд по столовой»? Я не была уверена.

Я сжала в руках рубашку и тут же разгладила, боясь, что помяла.

Стоит ли мне сложить его вещи в благодарность за помощь или сделать вид, что не услышала?

Руки машинально уже выбрали привычную манеру поведения – минимум конфликтов. На кровать блондина легла аккуратно сложенная рубашка.

И тут с улицы через окно прилетел маленький камень – прямо мне в руку. Больно так прилетел, будто в наказание.

– Смотри, торопят! – Крылатый подошел ко мне и спросил: – Тебе что, помочь?

Я тут же вскинула руки и отступила на шаг, увеличивая расстояние между нами. Слишком близко. Слишком внезапно. Слишком голо.

– Сам одевайся, – брякнула я, опуская голову.

Похоже, от переодеваний не отделаться. Я вяло начала стягивать с себя легкую ветровку, которой обеспечил Твайс. Всю старую одежду извне полагалось оставить глубоко в шкафу.

– Что, комплексуешь, что ли? Даже если брюшко есть, в МАМ все подтянется.

А я не знала, есть ли у моей личины пузико или кубики. Вообще о геометрических фигурах поддельного тела старалась не думать. Я даже в туалет еще ни разу не ходила – оттягивала потрясение.

Я подошла к своей кровати, где лежала стопка формы, и отвернулась от Эдана лицом к стене. Стянула с себя ветровку и взялась за край футболки.

Еще один мелкий камень прилетел мне в руку.

Я отпустила ветер на разведку, и он тут же принес мне знакомый запах раздражения. Но чьего?

Голова мгновенно очистилась от дурацких мыслей. Я здесь только на месяц и ради одной цели.

Ведь я в личине. Так? Чего мне стесняться? Это как огромный ростовой костюм – все мое личное скрывает.

Пока не передумала, я решительно стянула с себя футболку.

– Надо подкачаться. Совсем хилый.

И тут же окаменела от замечания Эдана.

Так бы и стояла, если бы парень вдруг не ругнулся сквозь зубы и сказал:

– Я побежал. Удачной отработки в столовой.

Дверь хлопнула, обдав меня холодком облегчения. Я быстро переоделась, стараясь не смотреть на свою личину, с которой до сих пор не смирилась.

И тут в окно влетел еще один камень, гораздо больше предыдущих. Он был завернут в лист бумаги.

Я развернула и задержала дыхание от угрозы в каждой строчке:

«Ателье закрыли вчера вечером из-за твоей вылазки на бал. Твои родители под домашним арестом. Продолжишь целовать Эдана в попу – сошлем твою семью к реальной червоточине уже через три дня».

Бумага выпала из моих рук.

Значит, мой побег из академии не остался незамеченным. И никто не собирался меня ругать за неправильное поведение или дружбу с целью – принц сразу закрыл только заработавшее ателье и посадил родителей под замок. Хорошо, что хоть дома, а не в тюрьме.

Всего несколько предложений на бумаге были хуже моей публичной казни. Мне в нескольких словах доказали, что ждать меня не будут и что первыми, кому будет плохо, станут родители, а не я. А это было для меня самое плохое.

Я все думала, что мне дадут время на адаптацию. На составление плана, как начать гадить Эдану Грею. На внутреннюю закалку для пакостей.

Но я в одно мгновение должна стать плохой.

И как, когда я только что даже рубашку Эдана сложила по швам?

А их не волнует! Важен результат. Иначе мою семью уничтожат.

Я посмотрела на половину комнаты моей цели.

Парень был так добр ко мне, даже с собой рядом поселил, а я должна этим воспользоваться. Обязана стать его злейшим врагом.

И как?

Я подошла к сложенной мной же рубашке и смахнула ее на пол.

Разве это устроит принца? Нет, конечно. Они учили, что я должна испортить учебу, репутацию, жизнь. Но это совсем не мой уровень пакостливости!

Очень некстати вспомнился красноволосый оборотень. Вот кто мог бы сделать это с мастерством виртуоза. Еще и удовольствие получил бы!

Три дня. У меня всего три дня для того, чтобы предоставить принцу ощутимый результат пакости ближнему своему.

Стук в дверь заставил подпрыгнуть на месте.

– Тейл! Дядюшка Джо уже негодует! – позвал меня Безногий Бро и закашлялся.

Да что ж такое-то? Почему все сваливается на меня в один миг?

Я выскочила из комнаты и спросила коменданта:

– Куда бежать?

И, получив направление, понеслась туда изо всех сил, надеясь, что бег немного прояснит сознание.

Не помогло!

Мне до одури хотелось взлететь к облакам и налетаться до

птиц в лоб, но я разве что могла закопаться в землю МАМ. И то моей семье это не помогло бы. Принц непременно меня откопал бы, оживил и использовал в своих целях.

Я вошла в столовую, ощущая себя в ураганном потоке ветра: куда меня несет – не вижу, зацепиться не за что.

И села на пороге.

Сколько бы я ни думала, все, чем я могу испортить жизнь Эдану, – это ворошить заправленную постель. Твайс говорил, что я должна подставлять свою цель на каждом шагу, но я могла разве что подставлять свою пятую точку для пинка.

Такой никчемной я себя еще никогда не ощущала. Даже когда одноклассники вылили на меня липкую жижу и извальяли в перьях, смеясь, что наконец-то я оперилась, я ощущала себя лучше. Тогда по крайней мере мои родители были в безопасности и ждали меня дома.

– Здравсьте, приехали! – Огромное плоское лицо с густыми усами и желтыми глазами показалось прямо перед моим носом.

Оно не имело тела, зато говорило высоким женским голосом.

– Сырость разводишь?

А я не плакала. Я держалась изо всех сил. Хотя бы это я могла сделать.

Поэтому резко ответила:

– Нет!

Пожалуй, чересчур резко. Поспешила добавить:

– Извините.

И только сейчас заметила, что у меня выходит говорить своим голосом – девчачьим.

Проверила подкрадули – на мне.

Будто проблем мне мало, теперь еще и обувь сбоит. Не могло ли сказаться отсутствие кристаллов-глаз на ботинках?

В нос ударил запах выпечки.

– Хочешь пирожок? – Теперь передо мной в воздухе летала не только плоская морда, но и целый поднос пекарских изделий. – Я Дядюшка Джо – кухонный дух. И я никогда не отравлю того, кто имеет такую же проблему, как у меня.

Это какие у нас общие проблемы? Ему тоже принц угрожает? Семью держат под арестом? Может, шантажируют?

Кухонный дух не дождался от меня ни ответа, ни протянутой к пирожку руки.

– Тебе нужны силы, чтобы противостоять этим мерзавцам. Как тебя зовут?

– Тейл. – Как только я открыла рот, туда залетела румяная выпечка.

– Приятно познакомиться, Тейл. А теперь скажи, кто обижает тебя за твой чудесный высокий голос, и сегодня за завтраком он съест собственный язык!

Я подавилась куском пирога и закашлялась.

– Бедный мальчик. У меня дежавю.

Клянусь, в этот момент я почувствовала, как невидимые руки гладят меня по спине.

– Но не переживай. Ты не один в этом бою. Еда – всему голова. Здесь я решаю, какие у кого будут результаты. Плохо покормлю – будут вялыми и невнимательными. Перекормлю – сонными и ленивыми. А если устрою сбалансированное питание из лучших продуктов – станут звездами академии. Понимаешь, о чем я?

Я едва кивнула, потому что под взглядом желтых глаз невозможно было не согласиться.

Авторитет. И Дядюшка Джо мог мне помочь начать портить жизнь Эдану.

Но разве это правильно? Еда – это очень важно. Правильно заметил кухонный дух: успех адептов зависит от того, чем они набивают желудок.

– Кто? Сам скажешь или мне сегодня всех плесневелыми блюдами отравить?

Мама. Папа. Ателье.

Совесь. Чувство справедливости. Стыд.

Что говорить, насколько бы я ни была о себе хорошего мнения, но первая тройка перевешивала. Для меня нет ничего важнее счастья моей семьи.

– Эдан Грей, – шепнула я, низко опустив голову.

И дух отлетел от меня к кухонным плитам, зашкворчал сковородками, захлопал дверцами полки. Готовка пошла полным ходом.

Завтрак в МАМ проходил шумно: с накалом интереса со стороны адептов и непредсказуемостью повара в блюдах.

Каждый получал по заслугам и по сугубо личным симпатиям Дядюшки Джо.

Кто-то питался деликатесами, а кто-то ел черствую корочку хлеба и, что удивительно, помалкивал.

Кухонный дух предусмотрительно накормил меня настоящим яством для любого крылатого – запеченной птицей фуа. Сделал он это заранее со словами, что я должна с сытым животом наблюдать за местью, а то больно мягкосердечен.

Дядюшка Джо оказался прав!

Как только Эдан с пятью друзьями вошли в столовую, у меня вспотели ладони. Я чуть не выронила поднос с грязными тарелками, которые собрала с освободившегося стола.

– Тейл! – махнул рукой блондин, подзывая.

– Малой! – Дядюшка Джо тут же позвал меня к себе настолько визгливым голосом, что некоторые в зале поморщились, а кое-кто закрыл уши.

Рядом со мной зашептались два адепта явно на несколько курсов старше:

– Сразу видно первачков.

– Ничего, жизнь их быстро научит.

И тут же у каждого, кто не сдержал реакции при звуке голоса кухонного духа, исчезли со столов тарелки.

– Я не доел! Эй! – раздались возмущенные возгласы.

Опытные адепты даже не повели в их сторону глазом.

Неужели судьба подарила мне встречу с мстительным духом, который научит быть гадом?

Эдан с друзьями сел поближе к окну и снова поманил меня.

– Тейл! – вновь позвал Дядюшка Джо.

– Бегу! – Позвякивая тарелками на подносе, я поспешила к местному богу кухни.

Ни на секунду не сомневалась, что сбор посуды – это акт наказания специально для меня и что в обычное время тарелки пропадают так же, как и появляются, с помощью магии. Но я ничем не выдала возмущения, осторожно поставила поднос на разделочный стол и взглянула в плоское лицо Дядюшки Джо.

– А теперь смотри и наслаждайся, – высоким голосом громко извещил кухонный дух.

Ой-ей, уже?

В этот миг перед компанией из шестерых парней застучали о стол тарелки. Я с опаской взглянула на их содержимое и ахнула:

– Как красиво!

Это были не блюда, а настоящие произведения искусства. Одно в виде высокой горы с зелеными склонами и текущим водопадом. Второе в виде спящего на камне крылатого. Третье в форме стаи птиц с огненным оперением. Я так и видела, как огонек все еще скакал на перьях, пока в него не всадили вилку.

Старшекурсники переглянулись. Выражение лица у всех было как под копирку. Обычно так выглядят люди, которые

видят приближающуюся стихию, от которой не увернуться.

– Беги к лекарю. Скажи готовить шесть восстанавливающих коконов, – принес ветер шепот мага суши.

И одного адепта будто смерчем унесло на улицу.

Дядюшка Джо довольно подул себе на усы:

– Чем красивее обертка, тем сильнее яд.

Я закусила кулак.

Это что получается, дух сейчас доведет адептов до полусмерти? А если убьет?

– Жить будут. Не сразу. Зато будут знать, как других обижать. – Дядюшка Джо будто прочитал мои мысли.

Не успела я отдать себе отчет в действиях, как уже оказалась у стола Эдана и компании.

– Испортилось! – Я вырвала вилку из рук блондина и отбросила на середину стола.

Схватила его тарелку и блюдо соседа:

– Сейчас заменю. Не ешьте!

И побежала к разделочному столу, чтобы сгрузить ядовитую закуску.

– Завидуешь, Тейл? Я все равно съем! – раздалось у меня за спиной.

Один из друзей Эдана, которого я не запомнила во время знакомства, уже отправил вилку себе в рот.

И тут же выпучил глаза, завалился назад и потерял сознание.

– Эх. Уступчивый ты, Тейл. Слабодушный, – запричитал

на ухо мстительный дух.

Пострадавшего парня быстро подняли на руки друзья и поволокли к лекарю. А Эдан посмотрел на меня и одними губами прошептал: «Спасибо».

– Видишь? Он сказал: «Убью», – уверенно заявил Дядюшка Джо.

Вздохнув так, будто объяснял истину нерадивому ребенку, он уплыл по своим делам вглубь кухни.

А я не могла заставить себя сдвинуться с места.

Кто меня убьет, так это принц.

Глава 6

«

Рожденный в бездне летать не может» – народная мудрость.

Я себя ощущала в точности как показательный пример этой поговорки. Забилась подальше на кухонный склад и, обнимая колени, слушала, как потихоньку пустеет столовая.

Твайс скоро узнает, какую возможность я упустила, и доложит принцу. Будет ли он ждать обещанные три дня, чтобы наказать мою семью? Сделает плохо родителям? Мне?

– Всю жизнь прятаться будешь? – Голос Дядюшки Джо звучал как со дна огромной кастрюли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.